

Коммерсантъ
25 ОКТЯБРЯ 2019 НОМЕР 36

WEEKEND

XIII
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АНИМАЦИОННЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

La Maison ne fait Pas de Crédit
GUCCI
LE FIG
LA CONFERENCE D'HELSINKI S'ACHEVE SUR UN ESPOIR
LE "NIXON ROUND" POURRAIT ETRE REMIS EN CAUSE
LA DETTE DE WATERLOO
APÉRITIF A L'ORA
CARMINI
SENSATIONNELLE
le petit écran
REPRÉSENTE
GAGNEZ UNE DE CES 3 MOTOS

Реклама

GUCCI

gucci.com

#GucciPrêtÀPorter

Содержание

ТЕАТР

17 **«Границы — они прежде всего в голове»**
Клеман Кожитор **о «Галантных Индиях» и разных Россиях**

ВЫСТАВКИ

20 **Святая темнота**
Анна Толстова **о частном музее современного искусства, родившемся в римских катакомбах**

RUBICON TV A/S

АФИША

6 **Расписание на неделю**

ПРОЕКТ

«Ничего, кроме игры всякого рода и жранья. Отвратительно» Лев Толстой и другие писатели о своих детях

10

КИНО

22 **Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов**
Выбор *Ксении Рождественской*

26 **Предсказание и наказание**
Михаил Трофименков **о «Городе без евреев»**

28 **Солнце по вызову**
Алексей Васильев **о фильме «Дитя погоды»**

30 **«Никто не снимает секс ради секса»**
Нигина Сайфуллаева **о «Верности» и женском взгляде в кино**

КНИГИ

32 **Танец с Локами**
Алексей Тарханов **о книге Татьяны Кузнецовой**

СЕРИАЛЫ

33 **Торир Собака меняет профессию**
Татьяна Алешичева **о «Пришельцах из прошлого»**

МУЗЫКА

34 **10 альбомов октября**
Выбор *Бориса Барабанова*

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА

36 **Дарья Цивина о Junk Food and Bar и L'Apero Brasserie & Wine**

ЕДА

37 **Елена Чекалова о лютенице**

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

38 **Очень нежный и стойкий цветок**
Елена Стафьева **об украшениях Pasquale Bruni**

SHOPPING

40 **Новые вещи**
Выбор *Виктории Михайленко*

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»; ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ» **ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ** ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР **ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА** ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА **ОЛЬГА ФЕДЯНИНА** РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР **МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ** РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY **ТАТЬЯНА НАЗИНА** МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА **НАТАЛЬЯ КОВТУН** АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР **СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ** КОРРЕКТОР

МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР **ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО** ФОТОРЕДАКТОР **СЕРГЕЙ КИРШИН** ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ – НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ – НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

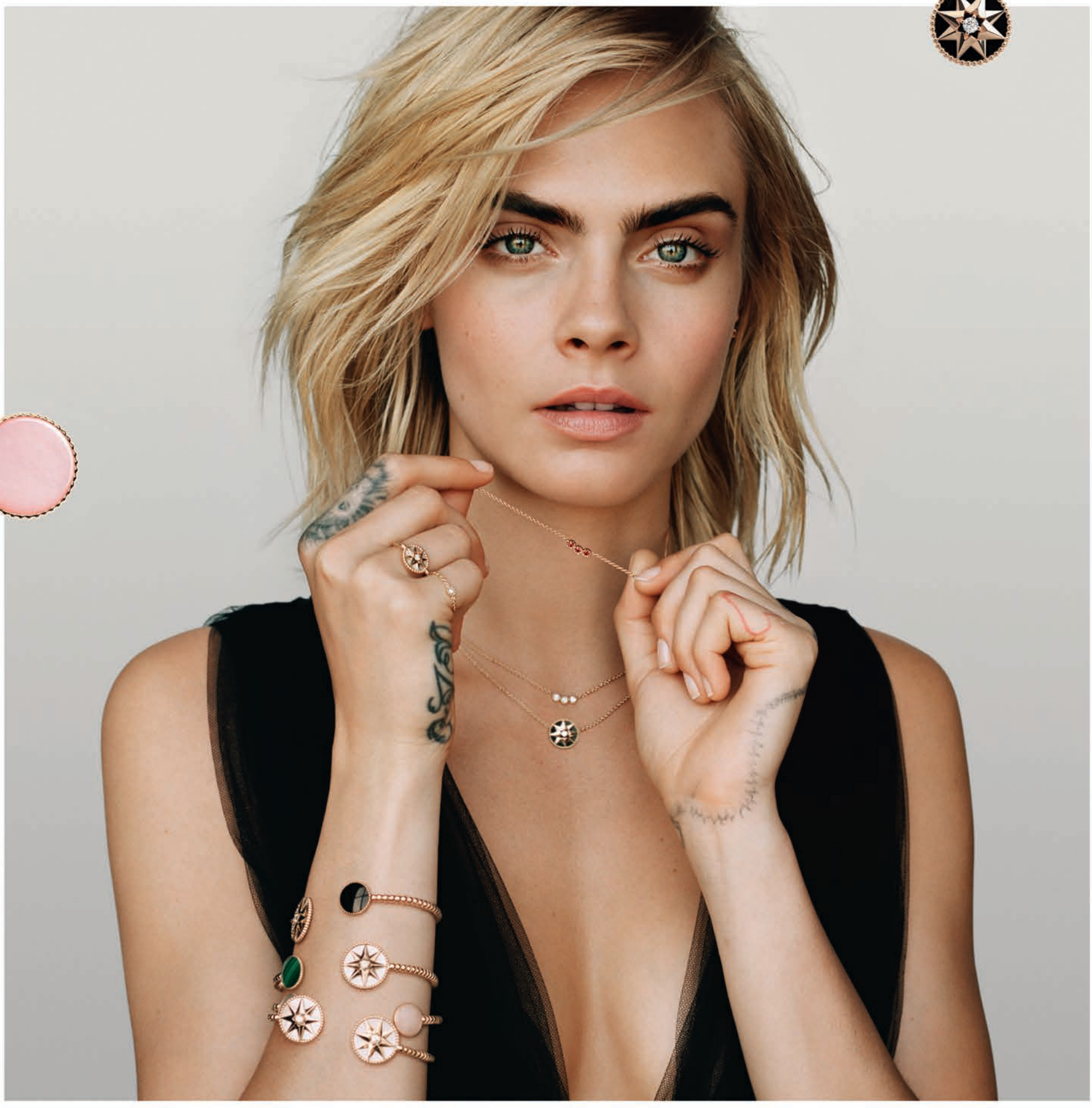
НА ОБЛОЖКЕ: «УЗЫ». РЕЖИССЕР ДИНА ВЕЛИКОВСКАЯ, 2019. **ФОТО:** СТУДИЯ «ПЧЕЛА», ФЛОРИАН ГРОЛИГ, CINE-LITTE PRODUCTION

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 · ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

РЕКЛАМА

dior.com ~ 8 800 550 68 85 ~ *Роз де Ван и Мимироз

DIOR

FINE JEWELLERY

КОЛЛЕКЦИИ *ROSE DES VENTS* И *MIMIROSE**

Желтое золото, розовое золото, бриллианты, рубины, лазурит, малахит, перламутр, оникс и розовый опал.

RUSSIAN WORLD VISION

ФИЛЬМ

Извините, мы вас не застали

с 31 октября

Фильм Кена Лоуча, который был представлен в основном конкурсе Канна, но остался без призов — впрочем, для 83-летнего британского классика, дважды лауреата «Золотой пальмовой ветви», как и для его зрителей, этот факт едва ли имеет значение. «Извините, мы вас не застали» — еще один фильм Лоуча о бесправии рабочего человека. И пока другие режиссеры описывают ужасы жизни угнетенных меньшинств, Лоуч обращает внимание на то самое «большинство», которое превратилось в разменную монету для игр политиков-популистов, вновь и вновь возвращаясь к людям, которыми интеллектуальное кино давно перестало интересоваться.

EISEI GEKIJO, HAKUHODO, SUMITOMO CORPORATION

РЕТРОСПЕКТИВА

Ёдзи Ямада

Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус)
26 октября — 28 декабря

Масштабная ретроспектива 88-летнего японского классика, известного миру по своей поздней «самурайской трилогии» — «Сумеречный самурай» (2002), «Скрытый клинок» (2004) и «Любовь и честь» (2006). Фильмография режиссера начинается в 1961 году и насчитывает 90 фильмов, половина из которых относится к киноэпопее «Мужчине живется трудно», сквозным героем которой стал вечный бродяга Торадзиро. За два месяца в Третьяковке покажут 21 фильм Ёдзи Ямады.

JAAP BUITENDIJK / FOCUS FEATURES

ФЕСТИВАЛЬ

Новое британское кино

«Каро 11 Октябрь», «Каро 7 Атриум»
29 октября — 17 ноября

Панорама лучших британских фильмов года, побывавших на главных международных кинофестивалях. «Голкипер» Маркуса Розенмюллера и снятая на 16-мм пленку «Наживка» Марка Дженкина участвовали в Берлинале, «Животные» Софи Хайд, «Ослепленный светом» Гуриндера Чадхи и «Сувенир» Джоанны Хогг — на «Сандэнсе». Откроется XX «Британфест» российской премьерой полнометражного фильма «Аббатство Даунтон» Майкла Энглера — за месяц до начала проката. Также в программе сборник короткометражек, номинированных на BAFTA-2019, и специальная секция документальных фильмов о музыке.

ФИЛЬМ

Терминатор: Темные судьбы

с 31 октября

Новая история о Терминаторе — не очередная часть франшизы, а ее настоящая перезагрузка. После культовых фильмов 1984-го и 1991-го Джеймс Кэмерон потерял права на «Терминатора» и вернул их только теперь, поэтому «Темные судьбы» и сюжетно, и идеологически наследуют двум первым. В «Темных судьбах» Кэмерон стал продюсером, а режиссером — Тим Миллер, недавно успешно дебютировавший «Дэдпулом». Но главная новость состоит в том, что теперь у «Терминатора» женское лицо, которое принадлежит 63-летней Линде Хэмилтон, после 18-летнего перерыва снова сыгравшей Сару Коннор. Хэмилтон выглядит настоящей гостьей из будущего, победившего эйджизм, в отличие от Терминатора Т-800 в исполнении Арнольда Шварценеггера, который своим потрепанным видом вызывает даже какую-то ностальгию по утраченной маскулинности.

ФИЛЬМ

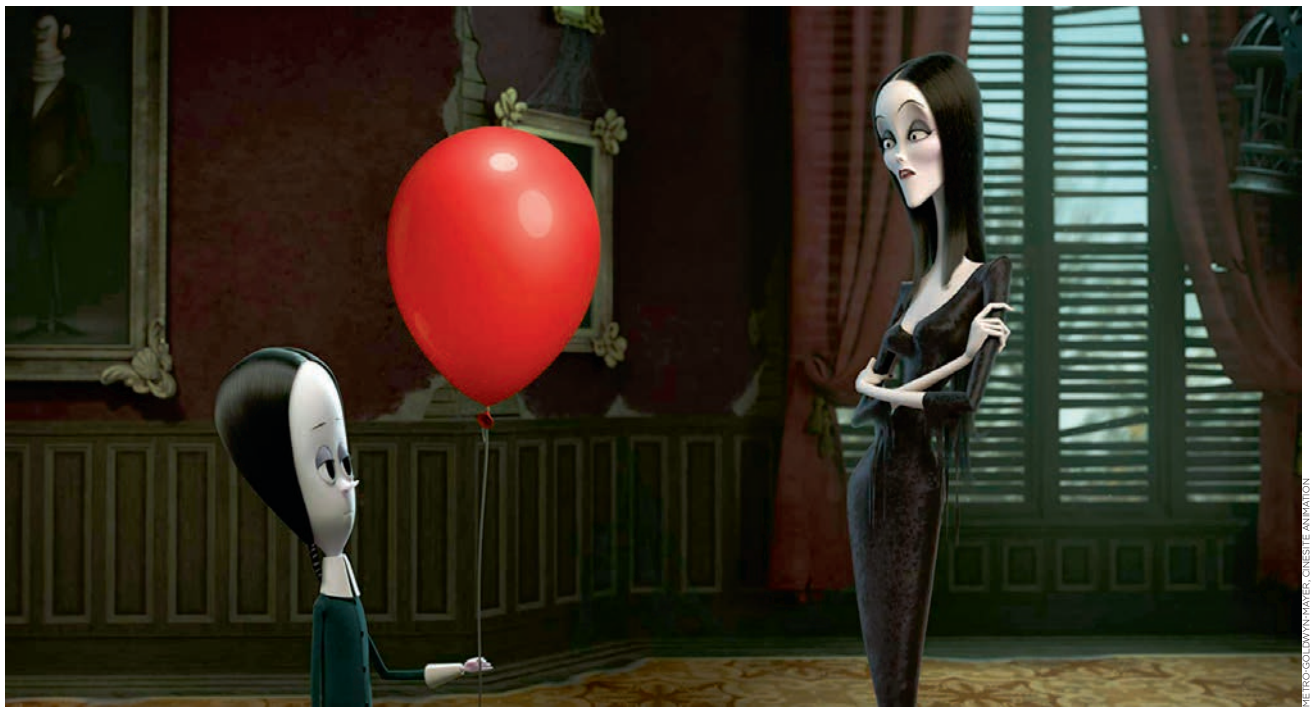
Ленин. Неизбежность

с 31 октября

Фильм Владимира Хотиненко — призрак 100-летия революции, в 2017-м отмеченного двумя главными телеканалами страны сериалами «Троцкий» и «Демон революции». Собственно, полнометражной версией последнего и является «Ленин. Неизбежность». В названии, которое цитирует вымышленный диалог Ленина (Евгений Миронов) с Парвусом (Федор Бондарчук), сквозит какая-то обреченность, поскольку выход в прокат перемонтированного сериала спустя два года после его премьеры — поразительный атавизм даже для российского кинобизнеса.

КАРО ПРОКАТ

МУЛЬТФИЛЬМ

Семейка Аддамс

с 31 октября

Герои комиксов Чарльза Аддамса, ставших киноклассикой благодаря дилогии Барри Зонненфельда, возвращаются на этот раз в анимационной версии. Ее авторы Конрад Вернон и Грег Тирнан прославились как авторы «Полного расколбаса» по сценарию Сета Рогена — стыдного и смешного полнометражного мультфильма для взрослых про приключения сосисок в мире людей. В новом мультфильме Аддамсы спускаются с гор в идеальный пластмассовый мир, чтобы отдать детей в школу, и предсказуемо ведут себя как готы на ванильной вечеринке. Правда, немного обидно, что стиль жизни семейки в итоге списывается на подростковой возраст, но любые другие мотивировки вряд ли подошли бы для возрастного рейтинга 6+.

СПЕКТАКЛЬ

Инспектор пришел

Театр им. А.С. Пушкина
26, 27 октября, 19.00

Джон Пристли до сих пор остается одним из самых популярных драматических авторов англоязычного мира — в частности, благодаря своему чисто английскому дару размещать любую социальную, историческую, политическую тему в удобном камерном формате буржуазной гостиной. «Инспектор пришел», история таинственного сыщика, планомерно вытаскивающего все скелеты из шкафа одной добропорядочной семьи, на сцене Театра имени Пушкина появляется в особенном контексте: именно на этой сцене в постановке Александра Таирова в 1945 году состоялась мировая премьера пьесы. В новой версии (режиссер Олег Пышненко, художественный руководитель постановки Евгений Писарев) стоит ожидать исторических реминисценций. В роли Инспектора поочередно выступят два очень разных актера — популярный актер театра «Сатирикон» Григорий Сиятвинда и только что перешедший к пушкинцам из ярославского Театра им. Ф. Волкова Владимир Майзингер.

ФЕСТИВАЛЬ

Артмиграция — детям

ТЦ «На Страстном»,
Боярские палаты СТД
28 октября — 3 ноября

Вторая часть «Артмиграции» — фестиваля спектаклей молодых режиссеров, поставленных за пределами Москвы и Петербурга,— посвящена театру для детей и юношества, что бы это сегодня ни значило. ТЮЗы, специфическое советское изобретение, всегда были самой консервативной частью российского театрального ландшафта, но участники этой «детской» «Артмиграции» — Яна Тумина, Даниил Чащин, Сергей Чехов и другие — к консерватизму не тяготеют вовсе. География фестиваля — Улан-Удэ, Нягань, Вологда, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск — так же разнообразна, как и набор жанров, от театра кукол с живыми актерами до вербатима на основе текстов подростков. И даже под названием «Щелкунчик» в этой афише скрывается не рождественская сказка, а вполне современная история, которую станцуют 50 подростков в возрасте от 11 до 17 лет.

ТЕАТР ЭСКИЗЫ В ПРОСТРАНСТВЕ

ФЕСТИВАЛЬ

Kids Rock Fest

Клуб «Город»
27 октября, 12.00

Очередной детский рок-фестиваль посвящен Хэллоуину, а хедлайнером музыкальной программы станет Animal Band — группа, музыканты которой выступают, скрыв лица под масками животных и птиц. В декорациях Хэллоуина от вида Animal Band вполне может взять оторопь, да и трактовки мировых хитов, предложенные группой, ближе к театру абсурда, нежели к детскому утреннику. Нервы можно будет успокоить только на мастер-классе по слаймам (родители поймут).

ПАОЛА ПИВИ

ВЫСТАВКА

8-я Московская международная биеннале современного искусства

Третьяковская галерея на Крымском Валу
31 октября — 22 января

Если оставить за скобками все институционально-организационные скандалы, сопутствующие Московской биеннале в этом сезоне, то ее главный проект представляется таким образом: знаменитый оперный режиссер Дмитрий Черняков с помощью знаменитой архитектурно-дизайнерской команды в составе Сергея Чобана и Игоря Гуровича делает маленькую (более полусотни работ 32 художников) выставку на основе коллекции современного искусства Альбертины, но к «большим именам» из венского музея добавлен ряд имен поскромнее, главным образом из России, Азербайджана, Саудовской Аравии, Бахрейна и Китая. Будем надеяться на чудо.

ЗАЙНА ЭЛЬ САИД

ВЫСТАВКА

Первая биеннале современного искусства Кавказа «В поисках идентичности»

Центр дизайна Artplay, Малый зал
25 октября — 31 октября

Ласкающее слух слово «биеннале» в данном случае означает не мероприятие особого фестивально-экспериментального формата, каким силится быть, например, Московская биеннале, а всего лишь выставку, устраиваемую раз в два года. Выражение «современное искусство» тоже нуждается в пояснении: несмотря на сильный экспертный совет, выставка на добрые три четверти состоит из разнообразного союзхудожнического салона, производимого не только заслуженными мэтрами, но и недавними выпускниками худучилищ. Тем не менее среди «более 100 участников» действительно можно найти два десятка современных художников.

ФИЛЬМ

Каляевская, 5

ЦДК
30 октября, 19.00

Фильм режиссера Марии Сорокиной и продюсера Дмитрия Белановского, выросшего в доме номер 5 по улице Каляевская (сейчас — Долгоруковская) в Москве, больше 80 жителей которого были репрессированы. Белановский провел собственное расследование, которое затянулось на 20 лет, чтобы выяснить, что случилось с прежним жильцом его квартиры, и снял об этом кино. Премьера фильма пройдет в День памяти жертв политических репрессий.

КОНЦЕРТ

UNKLE

Клуб «Известия Hall»
26 октября, 20.00

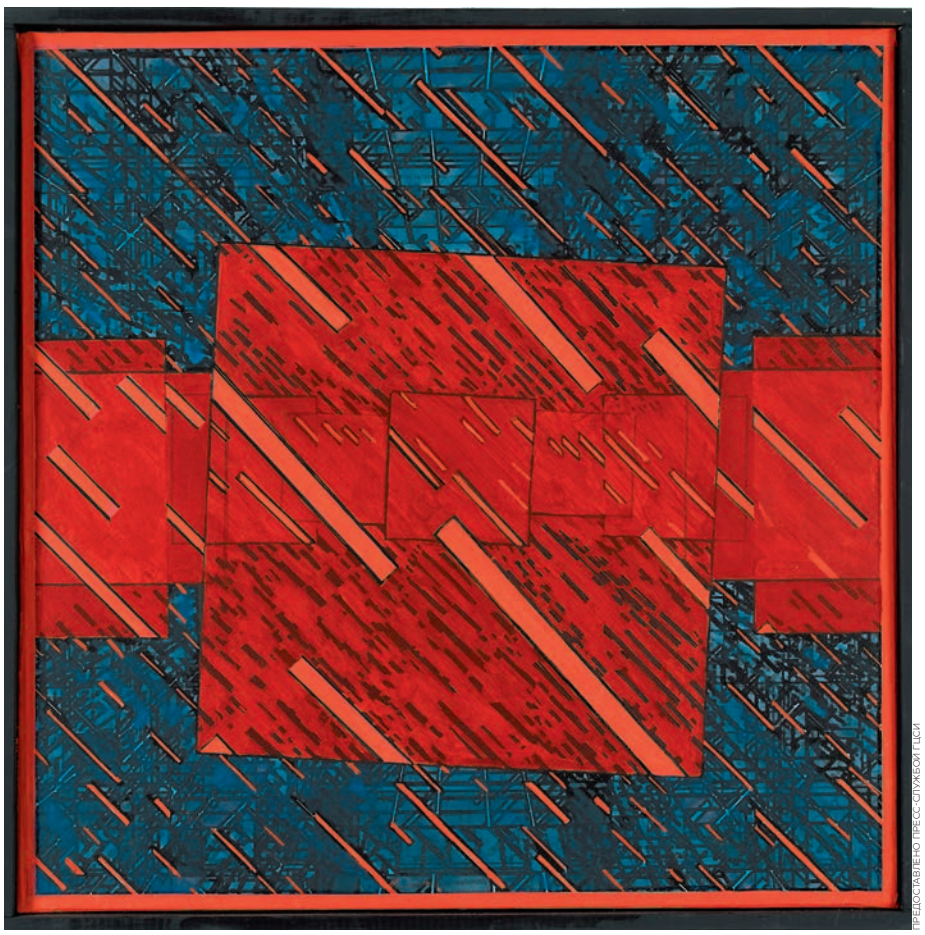
Предводитель и единственная постоянная величина проекта UNKLE Джеймс Лавель везет в Москву песни с нового альбома «The Road». Для их исполнения нанят полноценный живой ансамбль, в который входят и несколько артистов, участвовавших в последних студийных сессиях группы. И все же гораздо важнее тот факт, что в сет-листе присутствуют вечные хиты «Rabbit In Your Headlights» и «Be There».

КОНЦЕРТ

Tessa Violet

Клуб «Red»
29 октября, 20.00

В 2011 году американка Тесса Вайолет стала выкладывать на YouTube свои короткие видео. Точно так же начинался путь многих сегодняшних звезд к славе, но гораздо больше тех, у кого дальше YouTube-самодеятельности дело не пошло. Собрав большую аудиторию в Сети, Тесса Вайолет органично мутировала из поющего видеоблогера в полноценного музыканта, и поет она уже не только под акустическую гитару. Теперь в ее распоряжении площадки уровня фестиваля Lollapalooza, а в Москве она дебютирует в клубе «Red».

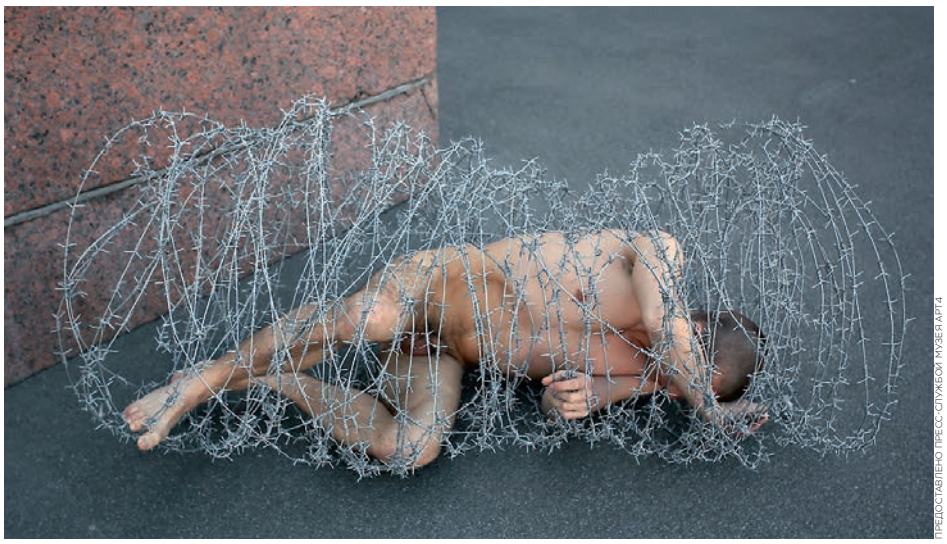
ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ГЦСИ

ВЫСТАВКА

Гео-метрия в культуре XX–XXI веков. К столетию Баухауса

ГЦСИ на Зоологической
до 24 ноября

Первая часть выставочного диптиха куратора Виталия Пацюкова, посвященного духу Баухауса в искусстве последнего столетия. Рифмы с идеями Баухауса обнаружатся у Казимира Малевича, Василия Кандинского, Александра Родченко, Варвары Степановой, Дзиги Вертова, Эля Лисицкого, Владимира Маяковского, Густава Клуциса, Валентины Кулагиной, Алексея Крученых, Натальи Гончаровой, Михаила Матюшина, Ивана Клюна — мастерство куратора позволяет не сомневаться, что речь пойдет не о прямолинейной геометрии.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ АРТ4

ВЫСТАВКА

Архив Петра Павленского

Музей АРТ4
25 октября — 6 ноября

Не то чтобы тихое возвращение Марата Гельмана в Москву: «Архив Петра Павленского» — фрагмент выставки «Art Riot: Post-Soviet Actionism», которую экс-галерист курировал в Лондоне, в Галерее Саатчи. «Шов», «Туша», «Фиксация», «Свобода», «Отделение», «Угроза» — уже хрестоматийные акции Петра Павленского в виде фотодокументации.

«Ничего, кроме игры всякого рода и жранья. Отвратительно»

Лев Толстой и другие писатели о своих детях

Дети как повод для разочарования, страха и уныния. Современная культура давно научилась говорить о том, какую травматичную роль в жизни человека могут сыграть родители, но по-прежнему предпочитает обходить стороной вопрос о том, каким травматичным может быть общение с детьми. Рассказываем, что думали о своих детях великие писатели и как они постигали ужас родительства

ТЕКСТ: МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ

Эрнест Хемингуэй

Когда у тебя рождается ребенок, в мире становится на одного заложника больше.

ПРОТАСЕВИЧ ФРАНЦ ТРОФИМОВИЧ / ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ Л. Н. ТОЛСТОГО / RUSSIANPHOTO.RU

Лев и Софья Толстые с детьми, 1903.
Слева направо стоят:Илья (37 лет), Лев (34 года), Александра (19 лет) и Сергей (40 лет);
слева направо сидят: Михаил (24 года), Татьяна (39 лет), Мария (32 года) и Андрей (26 лет)

Чарльз Буковски

ЖАЛЬ, У МЕНЯ НЕТ ФОТОГРАФИИ МОЕГО ЛИЦА, КОГДА ОНА СКАЗАЛА МНЕ, ЧТО БЕРЕМЕННА. ДОЛЖНО БЫТЬ, Я ВОПЛОЩАЛ СОБОЙ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЕРИТЬ, ПРИМЕРНО ТАКОЙ ВИД, НАВЕРНОЕ, БЫЛ БЫ У ПАРНЯ, ПРОСНУВШЕГОСЯ УТРОМ И ОБНАРУЖИВШЕГО, ЧТО, ПОКА ОН СПАЛ, КТО-ТО ОТРЕЗАЛ ЕМУ ЯЙЦА. ВОТ ЭТОТ ПЕРВЫЙ МОМЕНТ ОСОЗНАНИЯ, КОГДА РУКА ТЯНЕТСЯ ВНИЗ И НИЧЕГО ТАМ НЕ НАХОДИТ. ЯЙЦА У МЕНЯ НА МЕСТЕ, НО ЭТО ТАКОЕ ЧУВСТВО.

44 ГОДА ОСОЗНАННОСТИ, ОСТОРОЖНОСТИ И СНОРОВКИ. КОНТРОЛЬНЫЙ ВЫСТРЕЛ. БАХ.

Даниил Хармс

Все вещи располагаются вокруг меня некими формами. Но некоторые формы отсутствуют. Так, например, отсутствуют формы тех звуков, которые издают своим криком или игрой дети. Поэтому я не люблю детей.

Афанасий Фет

Мне возиться с детьми невозможно, как невозможно Клеопатре в день пиршества кормить грудью ребенка.

Джон Стейнбек

НЕ ВИЖУ ВООБЩЕ НИЧЕГО ОСОБЕННОГО В ЭТОМ РЕБЕНКЕ. ОН, СКОРЕЕ ВСЕГО, БУДЕТ ДОВОЛЬНО СИМПАТИЧНЫМ, У НЕГО ВСЕ КОНЕЧНОСТИ НА МЕСТЕ И ОН ЗДОРОВ. А ПОСКОЛЬКУ ОН ЗДОРОВ, ТО ПЛАЧЕТ, ТОЛЬКО КОГДА ГОЛОДЕН. ЕСЛИ БЫ Я МОГ, ТО ПОСТРОИЛ БЫ ДЛЯ НЕГО КЛЕТКУ – ТАМ ЕМУ МЕСТО НА БЛИЖАЙШИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ. ДЕТИ – ЭТО МАЛЕНЬКИЕ ЖИВОТНЫЕ. ВОТ И ВСЕ. НИКТО ИЗ НАС ОТ СЧАСТЬЯ НЕ УМИРАЕТ, НО МЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЗАВЕДЕМ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО.

Сергей Довлатов

При всем при этом я – мрачный и больной старик, которого семилетний отпрыск Коля называет: «Паршивный, какашечный папка Сережка».

Ивлин Во

Выходные провел в Пикстоне. Деревья великолепны, Лора нездорова, мои дети мне не интересны.

Артур Конан Дойль

ПОЛУЧАЮ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРЯМО НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВА. СИЖУ И ЖДУ КЭБ, КОТОРЫЙ ОПАЗДЫВАЕТ. ВНИЗУ 23 РЕБЕНКА ПЬЮТ ЧАЙ В ЧЕСТЬ ДНЯ РОЖДЕНИЯ МЭРИ. **ЕСЛИ Я НЕ ВЫБЕРУСЬ ОТСЮДА В ТЕЧЕНИЕ ПЯТИ МИНУТ, ДУМАЮ, ТЫ МЕНЯ ЖИВЫМ БОЛЬШЕ НЕ УВИДИШЬ.**

Джон Стейнбек с сыновьями, 1954. Слева направо: Томас (10 лет) и Джон IV (8 лет)

COURTESY OF THE BANCROFT LIBRARY AT UNIVERSITY OF CALIFORNIA BERKELEY

Казимир Малевич

На целое лето приехала сестра Софьи Михайловны с детьми. Отчаянные пистолеты – одному 7 лет, 6 лет и третьему 11 лет. Кара эта, должно быть, за Вавилонскую башню супрематизма.

Лев Толстой

Старшие дети грубы, а мне больно. Илья еще ничего. Он испорчен гимназией и жизнью, но в нем искра жизни цела. В Сергее ничего нет. Вся пустота и тупость навеки закреплены ненарушимым самодовольством. Господи, избави меня от этой ненавистной жизни, придавливающей и губящей меня. Одно хорошо, что мне хочется умереть. Лучше умереть, чем так жить.

Леонид Андреев

МУЧАЕТ МЕНЯ ВАДИМ СВОИМ ХАРАКТЕРОМ. В НЕМ ЕСТЬ ЧИСТОЕ ЗОЛОТО, НО ЗОЛОТО ЭТО В ГРЯЗИ, В ГОВНЕ, В ВОНЮЧИХ НАСЛОЕНИЯХ ИЛА. ГРУБОСТЬ И ДИКОЕ САМОМНЕНИЕ, БАРОНСКИЙ ТОН И ЖЕСТЫ, ТВЕРДАЯ ПАМЯТЬ ДАЖЕ О МНИМЫХ ПРАВАХ И ЧАСТОЕ ЗАБЫВАНИЕ ДОЛГА. **И КОГДА Я СМОТРЮ НА НЕГО, Я ПОНИМАЮ ВСЕ: И ПОРАЖЕНИЕ НАШЕ, И БОЛЬШЕВИКОВ, И ГИБЕЛЬ РОССИИ.** ВЕДЬ ЭТО У МЕНЯ, В МОЕЙ СЕМЬЕ, В САМОЙ, ТАК СКАЗАТЬ, СОЛОНКЕ – А ЧТО ЖЕ У РЯДОВЫХ?

Марк Твен

На палубе свирепствуют шалопаи. Досадно, что из шалопаев вырастают порядочные и полезные для общества люди нисколько не реже, чем из послушных детей.

Михаил Пришвин

НОЧЬЮ СИЛЬНО ТОСКОВАЛ О ЛЕВЕ, ХОТЯ ВЕДЬ НЕ ЛЕВА ПРОВАЛИЛСЯ, А ПЕТЯ. КАК В ТЕЧЕНИЕ ОДНОЙ ЗИМЫ ИСКОВЕРКАЛСЯ В МОСКВЕ ЭТОТ ЮНОША. ВСЕГО НАХВАТАЛСЯ, ВОЗОМНИЛ. ВЕСЬ ВНЕ СЕБЯ И ВНУТРИ ПУСТО. Я ТОСКОВАЛ И БОЛЕЛ, СТАРАЯСЬ УНЯТЬ СВОЮ БОЛЬ. **КАК БЫ Я ХОТЕЛ ВМЕСТО ЭТОГО ХВАСТУНА ИМЕТЬ СТЫДЛИВОГО ЮНОШУ, САМОЛЮБИВОГО В СВОИХ ИСТИННЫХ ДОСТОИНСТВАХ.**

Ивлин Во

Присутствие моих детей утомляет и угнетает меня. До обеда я их не вижу: завтракаю в одиночестве в библиотеке, а эту часть дома они обучены обходить стороной. Обед мучителен. Тереза слова в простоте не скажет, шутит грубо и плоско. Брон неуклюж, неопрятен, себе на уме, интеллектуальные, эстетические и духовные запросы отсутствуют. Маргарет хороша собой, но и у нее век разума еще не наступил.

Марк Твен с дочерью Сюзи (18 лет), 1890

ALAMY / ТАСС

Сергей Есенин

Сам знаешь: жена, дети, и человек не дерево.

Джон Рональд Руэл Толкин

НАСТОЯЩИЙ РОДИТЕЛЬСКИЙ КОШМАР – ЭТО НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПОНЯТЬ, ЧТО ТВОРИТСЯ В ГОЛОВЕ РЕБЕНКА. ДЕТИ МОГУТ ВЫБРОСИТЬ ЧТО-НИБУДЬ НА УЛИЦУ И НА ПОЛНОМ СЕРЬЕЗЕ РАССКАЗЫВАТЬ, КАК ИМ НРАВИЛАСЬ ЭТА ВЕЩЬ. ТАКОЕ ПРОДЕЛЫВАЛИ МОИ ДЕТИ: ВСЕ ЛЕТО ОНИ ВЫКИДЫВАЛИ УЖИН ЗА ОГРАДУ, ПОКА МЫ РАДОВАЛИСЬ ТОМУ, ЧТО ИМ НРАВЯТСЯ БУТЕРБРОДЫ С ВАРЕНЬЕМ.

Леонид Андреев

Дети совсем дичают без надзора. Я умею только орать и ставить в угол, к чему, естественно привыкли. Что, конечно, глупо. Тинчика за постоянный угол я теперь зову «угловым жильцом». Я сочинил ему басню, что его настоящие родители — Шимпанзе в Зоологическом, у которых мы его взяли на воспитание. Он не верит, но что-то есть сомнительное. Сегодня, когда говорили об обезьяньем языке, я спрашиваю:

— А ты по-обезьяньи знаешь?

Он виновато ответил:

— Забыл.

Курт Воннегут

Нанно — сплошное разочарование. На днях велел ей прочесть сборник рассказов Чехова — ноль реакции.

Корней Чуковский

Никогда на столе не улежит карандаш, исчезает как в яму, и всегда кто-нибудь что-нибудь теряет.

Лев Толстой

НЕ НА КОМ ОТДОХНУТЬ. СЕРЕЖА, ИЛЮША — БЫВАЕТ В ЖИЗНИ У ДРУГИХ ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ СЕРЬЕЗНОЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ — НУ, НАУКА, СЛУЖБА, УЧИТЕЛЬСТВО, ДОКТОРСТВО, МАЛЫЕ ДЕТИ, НЕ ГОВОРЮ УЖ ЗАРАБОТОК ИЛИ СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ, А ТУТ **НИЧЕГО, КРОМЕ ИГРЫ ВСЯКОГО РОДА И ЖРАНЬЯ. ОТВРАТИТЕЛЬНО.**

Джон Стейнбек

Столько бреда собачьего несут сейчас о воспитании, каждые десять лет новые правила. Вон наши матери умудрились как-то вырастить парочку нормальных детей всего одной фразой: «Веди себя нормально или выйди из комнаты». Так что это выполнимо. Отцовство — это, в принципе, интересно, но тоже окружено собачьим дерьмом.

Ивлин Во с женой и детьми, 1959.
Слева направо: Маргарет (17 лет), Тереза (21 год), Оберон (20 лет), Харриет (15 лет), Джеймс (13 лет) и Септимус (9 лет)

MARK GERSON / NATIONAL PORTRAIT GALLERY, LONDON

Сергей Довлатов

Сын Коля взял со стола мой договор с Финляндией, положил его в соломенную корзинку для бумаг и пописал на него.

Чарльз Диккенс

К моему сожалению, статью окончить не смогу. Дети вернулись во вторник и испытывают всевозможные виды морской болезни. В жалости не нуждаюсь, но когда я снова стану свободным человеком, с тебя ужин в городе.

Венедикт Ерофеев

Мой сын снимает майку через ноги и трусы через голову.

Леонид Андреев

Сегодня дети наказаны за то, что учили петуха летать. И кур также учили.

Генри Миллер

Дети были у меня целый месяц. Чтобы прийти в себя, потребуется год. Разумеется, без денег — спустили все на кока-колу и мороженое.

Михаил Пришвин

ПЕТЯ ВЕДЕТ КОВАРНЫЕ ИНТРИГИ С ДЕВИЦАМИ, ИЗОБРАЖАЕТ ИЗ СЕБЯ ЧТО-ТО ВРОДЕ ПЕЧОРИНА, ОЧЕНЬ БОЮСЬ, ЧТО НЕ ЧИСТО У НЕГО. ТАК ЖАЛЬ! ЛЮБА **НИ ДУРНА, НИ КРАСИВА, НИЧЕМ РЕШИТЕЛЬНО НЕ ИНТЕРЕСУЕТСЯ** И СЛУЖИТ В АПТЕКЕ,— И ХОТЬ БЫ ЕВРЕЙКА БЫЛА, А ТО ЧИСТО РУССКАЯ!

Афанасий Фет

Дети — это беда, да и только. Гоголь прав, говоря, что мерзость всякий человек, а тут мерзость im Werden.

Михаил Салтыков-Щедрин

Несчастливы будут мои дети; никакой поэзии в сердцах; никаких радужных воспоминаний, никаких сладких слез; ничего, кроме балаганов.

Корней Чуковский с детьми, 1910-е.
Слева направо: Борис, Лидия и Николай

CHUKFAMILY.RU

Ивлин Во

ХОЛОДНЫЙ НОВОГОДНИЙ ДЕНЬ. МОИ ДЕТИ УТОМЛЯЮТ МЕНЯ. ВОСПРИНИМАЮ ИХ НЕДОРАЗВИТЫМИ ВЗРОСЛЫМИ; НЕРАДИВЫ, АГРЕССИВНЫ, ЛЕГКОМЫСЛЕННЫ, ЧУВСТВЕННЫ, ЛИШЕНЫ ЧУВСТВА ЮМОРА.

Иван Тургенев

Полинетта пишет мне очень мало — и я готов поручиться, что она пишет свои письма стоя. Все слова ее спешат к концу.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд

Когда я хотел создать для нее дом, он был ей не нужен, а сейчас я со стариковским испугом жду ее приезда, который обязательно нарушит то равновесие, которое я обрел наконец после болезни. Возможно, она изменилась — ты сама впервые за много лет похвалила ее как дочь. Я начиная с весны 1934 года тоже несколько раз бывал ею доволен.

Александр Герцен

У ОЛЬГИ ХАРАКТЕР ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЮССЕПТИБЕЛЬНЫЙ, И ОНА НЕ ДАЕТ СДАЧИ, А ГЛУБОКО ОСКОРБЛЯЕТСЯ. ЕСЛИ Б ТЫ СЛЫШАЛ НАШИ РАЗГОВОРЫ В НИЦЦЕ, ТЫ ПОДИВИЛСЯ БЫ МОЕМУ ТЕРПЕНИЮ.

Аркадий Стругацкий

Ленка с детишками уехала. Наконец поработаем смачно. Сма-а-а-ачно!

RIFLESSO BLUE VIBE — РИФЛЕССО БЛЮ ВАЙБ. ООО «Алькор и Ко». Реклама. TRUSSARDI.COM

ПОЧУВСТВУЙ НОВЫЙ АРОМАТ
ДЛЯ МУЖЧИН

TRUSSARDI

Михаил Салтыков-Щедрин

Что такое случилось со мной — не знаю, но нечто в высшей степени ужасное. Главное, дети измучили. Такие афоризмы Константин уже выработал, что слушать страшно. Еще шесть лет учиться предстоит, а он о карьере и протекции говорит.

Иван Тургенев

Мне не верится, чтобы у людей, которым до такой степени чужда была всякая «идеальность», мог быть богатый внутренний мир: там наверняка ничего не читают. Это, если угодно, не такая уж беда, но меня немного удивляет, что так устроена моя дочь, я бы подох со скуки, если бы мне пришлось долго жить столь шумной и молодой, но исключительно материальной жизнью.

Герберт Уэллс

Боюсь, мои младшие попадут в лапы психоанализа. Стараюсь не презирать их заранее.

Евгений Шварц

Наташе исполнилось уже семь. Впервые в кротчайшем ее характере появилось нечто новое. Она обиделась, когда хозяйские девочки собрали больше черники, чем она, и опрокинула мрачно свое ведерко и пошла домой. Однажды, приехав, застал я Наташу в полном горе: она побила хозяйских девочек, и они отказались с ней играть.

Эрнест Хемингуэй с сыном Джеком (3 года), 1926

ERNEST HEMINGWAY COLLECTION / JOHN F. KENNEDY PRESIDENTIAL LIBRARY AND MUSEUM, BOSTON

Сергей Довлатов

Надо отдать Кате должное — денег не просит, но и уважения — ноль. Один лишь раз она приподняла брови, когда узнала, что меня напечатали в телевизионной программе. Это соответствовало ее представлениям о Большой Культуре.

Александр Герцен

Ольга действительно умна и жива и очень развилась, она очень красива и грациозна. Тата занимается много... но я чувствую, что в этой жизни они будут глохнуть и, того и смотри, выйдут из нее в глупый брак.

Вячеслав Иванов

Зашел к Мане. Она расчесывает волосы, смотрит книжку, улыбается... В юности отец не понимал меня, и я не очень его понимал. Так мы и расстались. И вот я теперь стал старый, смотрю на дочь, которая, третьего дня, хотела отравиться, и — и тоже ничего не понимаю.

Чарльз Буковски

Проститутки относятся к тебе более человечно, когда у тебя есть один или более ребенок. У меня один.

«Границы — они прежде всего в голове»

Клеман Кожитор о «Галантных Индиях» и разных Россиях

Главным открытием нового театрального сезона во Франции стал видеохудожник и режиссер Клеман Кожитор. 36-летний француз, лауреат премии Марселя Дюшана дебютировал в Парижской опере как режиссер-постановщик барочной оперы-балета «Галантные Индии» Жана-Филиппа Рамо. На сцену главного французского театра он вывел уличных танцовщиков крампа — танца черных гетто, и все тринадцать показов прошли при полном аншлаге. Мария Сидельникова поговорила с режиссером о «Галантных Индиях», крампе, старообрядцах и России.

LITTLE SHAO / OPERA NATIONAL DE PARIS

DR

Как вы — видеохудожник и кинорежиссер — попали в Парижскую оперу?

Два года назад меня пригласили снять короткометражку для «Третьей сцены» — экспериментальной интернет-платформы Парижской оперы. Мне дали карт-бланш, и я выбрал отрывок из «Галантных Индий» Рамо, знаменитый «Танец дикарей», который исполняли танцовщики уличного крампа. И когда мы закончили съемки, директор Оперы Стефан Лисснер предложил сделать полную версию в Бастилии.

Почему вы выбрали именно «Галантные Индии»?

Прежде всего это одна из самых красивых страниц в истории французской музыки. К «Галантным Индиям» приходишь именно через музыку — это не «Дон Жуан» или «Тристан и Изольда», история здесь второстепенна. Даже в XVIII веке публика сетовала на непонятный сюжет, но восхищались красотой и сложностью партитуры.

О чем для вас сегодня «Галантные Индии»?

О недопонимании. О людях, которым кажется, будто они говорят об одном и том же, но на самом деле говорят о разном. Это проявляется на совершенно разных уровнях, начиная с личных отношений и заканчивая геополитикой. Но вместе с тем «Галантные Индии» — очень поэтичное произведение, и мне это очень близко. Я могу не просто рассказывать историю, а работать со зрительским воображением, апеллировать к эмоциям.

Барокко и крамп, интимность музыки и величественность зала Бастилии, толпа уличных танцовщиков и миниатюрные, по сравнению с ними, солисты — в вашем спектакле очень много противоположностей, но диссонанса не возникает. В чем тут секрет?

Многие вещи имеют между собой больше общего, чем мы привыкли думать. Я верю в невидимую связь между вещами разных категорий и времен. И несмотря на кажущуюся разность, все в какой-то момент пересекается. Взять ту же знаменитую мелодию «Трубки мира» и крамп — между ними почти три века. Но для меня они как два моих хороших друга, которых я сажаю за один стол и смотрю, что из этого выйдет. Интуиция подсказывает, что эти формы, явления, ситуации должны встретиться, и я организую эту встречу.

То есть вы за отказ от границ?

Границы — они прежде всего в голове.

В финале обитатели социального дна выходят из метафорического подземелья, поднимаются на сцену, куда

LITTLE SHAO / OPERA NATIONAL DE PARIS

CHRISTOPHE PELÉ / OPERA NATIONAL DE PARIS

им раньше вход был заказан, и срывают овации. Выглядит это очень жизнеутверждающе.
Да, мы хотели пошатнуть иерархию, которая присуща Опере, да и любой большой институции. И перемешать всех: и певцов, и танцовщиков, и хор, чтобы создать своего рода небольшое общество.
А вы сами верите в возможность общества, которое создаете на сцене?
Я верю, что происходящее на сцене может найти отклик в реальной жизни. Конечно, искусство не способно изменить мир, но точно способно изменить наш взгляд на него. А это уже немало. У меня нет политического проекта, и нет задачи привести в Парижскую оперу более молодую или социально разнообразную публику. Этот проект, наверное, есть у руководства Оперы, и они, по-моему, отлично справляются. Моя же задача — создать спектакль, пусть с нелепостями и промахами, но живой. Найти что-то, что объединяет меня с артистами, с музыкантами, с певцами и с публикой. А что касается жизнеутверждающего финала, то это все заложено в музыке у Рамо.
А как почти тридцать человек с улицы адаптировались к жизни и работе в Опере?
Со стороны Оперы не было никаких проблем: нас всех — и дирижера Леонардо Гарсиа Аларкона, и оркестр Cappella Mediterranea, и хореографа Бинту Дембеле, и танцовщиков — пригласили. Мы не боролись за место, ничего не доказывали. Что касается танцовщиков, то надо понимать, что хотя они и были собраны в труппу, они все совершенно разные и по возрасту, и по опыту. Для самых молодых, тех, кто никогда не работал ни на большой сцене, ни с хореографом, мы даже сделали специальный подготовительный курс: рассказывали историю музыки, объясняли, как работать в театре. Это заняло почти восемь месяцев, и постепенно процесс обучения перетек в работу над оперой-балетом.
К «Галантным Индиям» вас привела музыка, а главную роль вы, тем не менее, отдали танцу — даже дирижер подтанцовывал. Почему?
Исторически в «Галантных Индиях» танец занимает важное место, и мне хотелось это сохранить. Хотелось, чтобы танец охватил всю сцену, заразил ее, привел в движение и певцов, и хор, и даже декорации. Хореографический текст во многом сложился из импровизаций. На первых порах мы просили танцовщиков импровизировать, это был своего рода танцевальный поток сознания. Мне это очень понравилось — так танец наводнил все действие. Я хотел, чтобы хореографические взрывы органично вплетались в него, а не проходили фоном сквозь весь спектакль. В этой труппе есть разные тела, которые рассказывают совершенно разные истории. Одни говорят о скованности, другие — о манипуляции, третьи — о сопротивлении. У них нет задачи быть постоянно на пределе, постоянно впечатлять, поддерживать градус. Мало кто из критиков это увидел. Большинство ждали нескончаемого фейерверка.
Читаете критику?
Читаю, да. Критика ведь тоже про недопонимание: между тем, что я хотел сказать, и тем, как это интерпретируют.
«Галантные Индии» — не первая ваша работа, посвященная закрытым сообществам. Был, например, фильм «Брагино», о старообрядцах. Что вас в этом привлекает?
Меня интересует тема веры — в самом глобальном понимании: вера духовная, и даже религиозная, и вера как инструмент для манипуляций, как ложь. Вера как механизм

«Белютин», 2011

SEPPIA FILM

образования общины, какой-то отдельной социальной ячейки. Ритуал как основа, на которой образуется сообщество.

А как возник сюжет про старообрядцев, живущих в Сибири?

Я хотел снять проект, посвященный утопии и автаркии. Про сообщество, которое живет вдали от современного мира, от цивилизации, и которое строит свой собственный мир, воспитывает детей вне современного контекста (это мне тоже было очень важно). Теоретически, такую общину можно было найти в любой стране, но журналистка, с которой мы работали в Москве над фильмом про художника Белютина, рассказала мне про семью Брагиных. У нее, правда, были только координаты их местоположения.

И вы поехали?

Да, первый раз в 2012 году, и это была настоящая авантюра — без рабочей визы, без разрешения на съемки, просто как турист, чтобы познакомиться с этими людьми. Последние тысячу километров мы летели на вертолете, который используют для дозаправки пожарных и военных самолетов. В то время были пожары. Вкус гари до сих пор стоит в горле. И мы углублялись все дальше в тайгу, погружались в эти нескончаемые сумерки. Было темно, всюду дым. И совсем нет цивилизации. По дороге нам встречалось разное — и какая-то беспомощность жителей разоренных деревень, и, наоборот, резкое неприятие, ожесточенность. Я боялся, что там, куда мы едем, будет так же. Но когда мы в итоге добрались до Брагино, оно оказалось самым мирным и безмятежным местом, которое мне когда-либо приходилось видеть.

SEPPIA FILM

«Брагино», 2017

А как вы это объясняете? Это связано с их верой?

Скорее с их желанием быть подальше от окружающего мрака, насилия и бедности, создать свою спокойную жизнь в лесу. Основатель этой общины Саша Брагин даже научился выращивать арбузы в Сибири. Дети вовлечены в жизнь общины. Они вместе охотятся, играют с убитыми животными. Кстати, Саша подарил мне тапочки из медвежьих лап. Храню их у себя в мастерской.

Россия, которую вы себе представляли, и Россия, которую увидели в реальности, оказались похожи?

У меня не было никаких ожиданий, никаких картинок. И вообще про Россию в целом мне сложно говорить, так же как я не могу говорить за всю Францию. У меня есть представления и впечатления о конкретных людях, которых я снимал, и местах, которые посещал. Могу только сказать, что Москва с 2008 года очень сильно изменилась, она все больше становится похожей на европейские города.

В России вы сняли два фильма: про художника Белютина и про сибирских старообрядцев. Почему такие разные темы?

Россия ведь тоже разная. Про Белютина я мельком услышал во Франции. Сначала думал, что это легенда, но потом мы начали изучать, искать выходы, и в итоге сняли фильм. Брагино в этом смысле, пожалуй, более русская история — там больше природы, больше мифологии, какой-то древнерусской силы. У меня давнее увлечение русской культурой. Не знаю, с чего это началось. Я в юношестве читал Булгакова и смотрел Тарковского. И два фильма, которые я снял в России,— это я как будто отдал долг вашей стране.

Говорят, у вас планируется выставка в Пушкинском?

С Пушкинским музеем мы действительно готовим выставку, но про этот проект я пока говорить не могу. Как только официально объявим — все расскажу.

«Галантные Индии» в постановке Клемана Кожитора в программе «Лучшие театры мира в кинотеатрах»: ЦДК, 16 ноября, 14.30; «Каро 7 Атриум», 23 ноября, 15.00

Святая темнота

Анна Толстова о частном музее современного искусства, родившемся в римских катакомбах

GREGOR SCHNEIDER

Грегор Шнайдер. «Конец музея», 2019

В Риме выставкой «Темная сторона. Кто боится темноты?» открылся первый в Вечном городе частный музей современного искусства Musja — нежная на русский слух аббревиатура в названии означает Museo Jacorossi

Музей начинается с «Конца музея», как называется сделанная специально для Musja инсталляция Грегора Шнайдера: в музее случился пожар, все сгорело, и теперь зрителю предстоит пройти по черному-черному коридору, пытаясь разглядеть черные-черные картины в черных-черных рамах. Если идти медленно, то на обугленных холстах начнут проступать пейзажи, натюрморты и портреты, порой жутковатые. Черный-черный коридор ведет в зал с монстрами работы художницы, выступающей под соответствующим псевдонимом Монстр Четвинд: чудища из папье-маше отсылают к самому причудливому памятнику маньеризма в Лацио — скульптурам Sacro Bosco в Бомарцо. Войдя в адскую пасть одной из монструозных голов, зритель попадет на лестницу и спустится в комнату, залитую таким светом, какой кажется страшнее темноты. Старинные люстры в хрустальных подвесках, скомбинированные с люминесцентными лампами, повисают облаком над головами входящих, превращая комнату в зловещее ритуальное пространство, что подчеркивает название инсталляции Флавио Фавелли «Grande Oriente» — палаццо Джустиниани, где на протяжении почти всего XX века помещалась масонская ложа «Великий Восток Италии», кстати, находится неподалеку от Musja. И «Горящий крест» Роберто Лонго смотрится частью ритуала, который отправляли здесь или же в подземельях уровнем ниже — там выставлены перформативные алтари в потеках черной краски, оставшиеся от «мистериальных оргий» Германа Нитша, и на них — из «Темой комнаты» Джанни Десси — глядит маленькая мумия, как будто бы ребенка поставили в угол, да так там и забыли.

Зритель может выбрать и другой путь из масонской ложи света Флавио Фавелли, чтобы, пройдя сквозь рой «Поденок» Кристиана Болтански — видеомотыльков, парящих на полупрозрачных обрывках ткани, словно призраки,— упереться в скрытый под кроваво-красным балдахином «Трон трансформаций» Джеймса Ли Байерса, где погруженный в кровавый свет барочный стул сам собой запускает механизм исторической фантазии. Однако на этом маршрут не заканчивается: дорогу вниз, еще глубже, укажут волосяные косички Шилы Говды, ведущие по лабиринту лестниц не столько самой петляющей путеводной нитью, сколько удушающим запахом сопревших человеческих волос. Лабиринт приведет в темницу, где заключены говорящие, а точнее — ругающиеся и жалующиеся видеоголовы Тони Оурслера, от которых можно попытаться сбежать в спальню «Сна как смерти» Тихару Сиоты, оплетенную черной нитяной паутинкой дурных сновидений. Но спасения нет: в конце ждет либо гигантская красная голова длинноносой человекоптицы — ключевого персонажа в мифологии последнего итальянского алхимика Джино де Доминичиса, либо штандарт и держава Моники Бонвичини, сплетенные из черных кожаных ремней, что прямо указывает на связь патриархальной власти и насилия. Возможно, это те самые ремни, которыми пороли человечка, забытого в «Темной комнате» Джанни Десси.

Тихару Сиота. «Сон как смерть», 2019

Тему выставки, по словам ее куратора Данило Эккера, на протяжении четверти века возглавлявшего различные итальянские музеи современного искусства — в Тренто, Болонье, Риме и Турине, а ныне фрилансерствующего, диктовал гений места. Район, где помещается Musja, некогда занимал Театр Помпея: неожиданно круглящиеся стены окрестных домов, путаные лабиринты улиц, дворов и тайных проходов — топологические загадки планировки заданы руинами театрального бастиона, на которых выросли кварталы, и сами похожие на декорации. На руинах выстроено и то здание, которое 85-летний римский коллекционер и промышленник Овидио Якоросси отдал под музей: напоминающие катакомбы сводчатые подвалы, где по закону об охране памятников лишний раз чихнуть нельзя (тем более что над перестройками в XVI веке

ROBERT LONGO / GALLERIA EMILIO MAZZOLI, MODENA

Роберт Лонго. «Без названия (Горящий крест)», 2017

CHIHARU SHIOTA / GALERIE TEMPLON AND MUSJA, MUSEO DE DOMINICIS / COLLEZIONE JACOROSSI, ROMA

GIANNI DESSI, №236.

Джанни Десси.
«Темная комната», 2019

тут, как полагают, работал сам Бальдассаре Перуцци), приспособил под выставочные залы площадью 1000 кв. м римский архитектор Карло Якопони. Как известно, где-то внутри или возле Театра Помпея был убит Цезарь. «Уверяю вас, Цезаря убили прямо здесь,— смеется Эккер.— Правда, если вы зайдете в соседнюю лавочку, вам скажут, что убили у них в подвале». В общем, то ли эта страшная и темная история, то ли само страшное и сложное пространство музейных «темниц» подсказало пиранезианскую тему и пиранезианские приемы — все у Эккера выстроено на контрастах света и тени, на визуальных рифмах (облако люстр — к облаку видеомотыльков, сеть из волос — к паутине нитей, горящий крест — к мистериальным распятиям, красная голова — к красному балдахину) и исполнено романтической поэзии и философии искусства.

Данило Эккер говорит, что хотел воскресить выставочный дух 1960-х, практики Пьера Рестани и Харальда Зеемана, когда художники делали инсталляции непосредственно в музее или галерее и все работы немедленно вступали во взаимоотношения друг с другом, а не были изолированы в стерильных рамах «белых кубов», как товар в упаковке, выставленный на продажу. Видимо, лишь куратор и критик с такой репутацией, послужным списком и старыми дружескими связями со звездами мировой художественной сцены мог предложить ее протагонистам ранга Грегора Шнайдера, Тони Оурслера, Тихару Сиоты, Шилы Говды, Флавио Фавелли и Джанни Десси работать in situ, сооружая сайт-специфичные инсталляции,— даже Герман Нитш лично приезжал устанавливать свои перформативные алтари в музейном подвале. Только две работы на выставке принадлежат покойным художникам, Джеймсу Ли Байерсу и Джино де Доминичису, мифотворцам и мистикам эпохи концептуального искусства, причем красная носатая голова человека-коптицы де Доминичиса — единственная вещь на выставке из коллекции Овидио Якоросси.

Пространство Musja открылось два года назад, но до сих пор в нем показывали лишь собственную коллекцию Овидио Якоросси: она собиралась почти полвека, насчитывает более 2,5 тыс. работ и посвящена итальянскому искусству XX столетия — от символизма до трансавангарда. При всей энциклопедичности, а тут представлены все движения и течения — футуризм и arte povera, метафизики и спациалисты, при всей широте политических взглядов, а тут есть и дивная ранняя темпера фашиста Марио Сирони, прославляющая успехи итальянского судостроительства, и великолепный коллаж «Европа и разоружение» коммуниста Ренато Гуттузо, в коллекции заметен сильный римский привкус. Казалось бы, все итальянское искусство XX века делалось на севере, и Риму почти не осталось места в этой истории, однако акценты, расставленные коллекционерским вкусом — Джакомо Балла, Марио Мафаи, Джозетта Фиорони, Марио Скифано, Джино де Доминичис,— дают поводы для локального патриотизма.

Выставкой «Темная сторона. Кто боится темноты?» у Musja начинается новая жизнь — теперь это будет не открытое хранение коллекции, а частный музей со своей программой и акцентом на современном искусстве: Данило Эккеру дан карт-бланш на трилогию тематических экспозиций, в которых почти не будет задействована коллекция основателя, а в промежутках между ними будут показывать собрание Овидио Якоросси. Не то чтобы в Риме не хватало государственных музеев современного искусства — есть и национальный MAXXI, и муниципальный MACRO (в 2000-х его как раз и возглавлял Эккер),— но римский музей почти что при смерти, а общеитальянский принято ругать за непрактичность музейной архитектуры Захи Хадид, что только подкрепляет всеобщее предубеждение, дескать, Вечный город и современное искусство — две вещи несовместные. Частные фонды, вторжения современного искусства в археологические памятники и галереи классического искусства — еще куда ни шло, но специальные музеи — это дело северян. Новый частный музей современного искусства, казалось бы, специально сделан, чтобы поддразнить скептиков: уж если пиранезианские лестницы Захи Хадид вызывали критику, то что и говорить об этих катакомбах. Однако пиранезианские темницы Musja находятся в районе самых римских музеев Рима — на оси между палаццо Альтемпс и галереей Спада. Конечно, четыре зала галереи Спада нельзя назвать большим собранием живописи XVI и XVII веков, но именно она дает самое полное и осязаемое представление о том, что такое маньеризм и барокко в римском понимании. Быть может, и маленький Musja создан для того, чтобы отвечать на вопрос, что значит модернизм и современное искусство по-римски.

«The Dark Side. Chi ha paura del buio?». Musja, Рим, до 1 марта

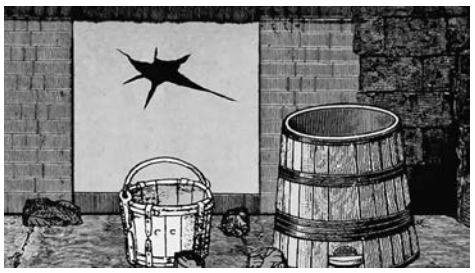
HERMANN NITSCH

Герман Нитш.
«Рубашка для рисования», 1997

Что смотреть на Большом фестивале мультфильмов

Выбор *Ксении Рождественской*

С 25 октября по 4 ноября в Москве пройдет традиционный ежегодный Большой фестиваль мультфильмов, где покажут больше 400 анимационных работ со всего мира. В программе фильмы для детей и для взрослых, победители главных международных фестивалей, студенческие дебюты и ретроспективы классиков анимации. Weekend выбрал фильмы, которые нельзя пропустить

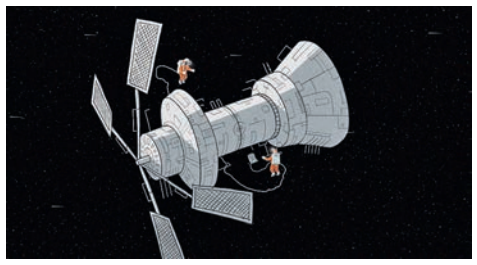
Он не может жить без космоса
Константин Бронзит

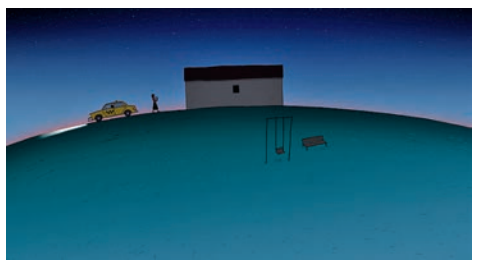
Россия, 2019

премьеры

Предыдущая короткометражка Константина Бронзита о двух друзьях-космонавтах называлась «Мы не можем жить без космоса» — в 2016 году она была номинирована на «Оскар». Новый фильм проще, трагичнее, умнее и безвоздушнее. Герой рождается в скафандре, да так и растет — чтобы рано или поздно выяснить, что его отец тоже был космонавтом и тоже прожил всю жизнь в скафандре. Мать пытается сделать сына человеком, отвлечь от мечты, но герой снова и снова пытается выйти в открытый космос, избавиться от маминого притяжения. Сам Бронзит говорит, что снимает фильмы об одиночестве. Блаженны одинокие, ибо космос покоряется только им.

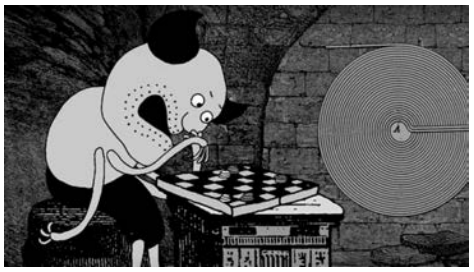
ЦДК, 27 октября, 18.00
Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), 2 ноября, 14.00
«Каро 11 Октябрь», 3 ноября, 17.00

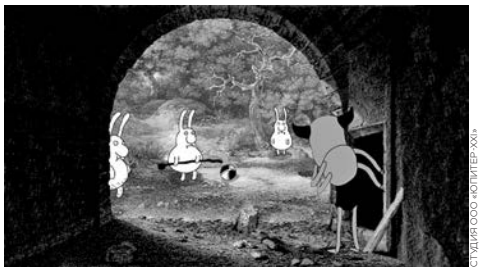

ПРЕДОСТАВЛЕНО БФМ

СТУДИЯ ООО «ЮПИТЕР ХХІ»

Одинокий монстр выходит к людям
Иван Максимов

Россия, 2019

премьеры

Все фильмы великого Ивана Максимова — одинокие монстры, все они о том, как недотыкомки под прекрасную музыку самозабвенно занимаются чем-то бессмысленным. Этот фильм — об одиноком многоруком существе, которому скучно играть с самим собой в шахматы, и книги ему тоже надоели, и делать то, что делают его сородичи, нет больше никаких сил. Обаяние максимовских персонажей превращает в общем-то банальный сюжет в откровение: если не можешь вписаться в общество себе подобных, впишись куда-нибудь еще, если не можешь выйти к людям — выйди хоть куда-то. Хотя бы к зайцам.

«Каро 11 Октябрь», 27 октября, 17.00
ЦДК, 2 ноября, 19.45
Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), 3 ноября, 14.30

ПРЕДОСТАВЛЕНО БФМ

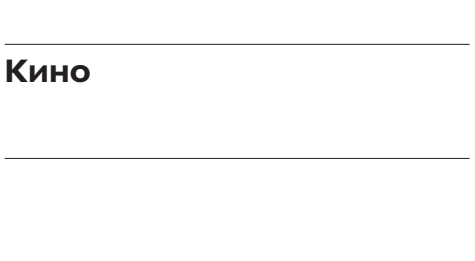
Дочь
Дарья Кащеева

Чехия, 2019

премьеры

Отец и дочь пытаются найти общий язык — мятые, неприкаянные кукольные персонажи проживают свою мятую и неприкаянную кукольную жизнь, не понимая друг друга. Такое ощущение, что смотришь румынский артхаус, где чьи-то чувства вечно не в фокусе, а каждый кадр длится так долго, чтобы герои хоть что-то поняли о своей жизни. Но герои ничего не понимают, они, как и все люди, стоят и смотрят мимо камеры, или проваливаются в темный лес своих желаний и страхов. Режиссер Дарья Кащеева училась в Гнесинке, работала звукорежиссером в разных театрах, потом эмигрировала в Чехию, со второй попытки поступила в киношколу, а за «Дочь» получила студенческий «Оскар». Заслуженно.

«Каро 11 Октябрь», 26 октября, 17.00
Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), 27 октября, 18.00
ЦДК, 1 ноября, 19.30

СТУДИЯ «ПЧЕЛА», ФЛОРИАН ГРОЛИГ, CINE-LITTE PRODUCTION

Узы

Дина Великовская

Россия, 2019

премьеры

Молодая девушка хочет посмотреть мир. Но, уезжая из родительского дома, она случайно цепляется за какую-то нитку, и весь мир ее родителей разматывается, как вязаный шарф. Удивительно уместная техника: весь мир «Уз» нарисован 3D-ручкой. Нарисованные персонажи и объекты выглядят двумерными, но как только мир «распускается», он начинает казаться более объемным, хоть и гораздо более бессмысленным. Гран-при Российского фестиваля анимационного кино в Суздале.

ЦДК, 27 октября, 18.00
Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), 2 ноября, 14.00
«Каро 11 Октябрь», 3 ноября, 17.00

LES ARMATEURS, MELUSINE PRODUCTIONS, ARTE FRANCE

Ласточки Кабула

Забу Брейтман, Элеа Гоббе-Мевлек

Франция, Люксембург, Швейцария, 2018

полнометражные фильмы

Полнометражная анимация из программы Каннского «Особого взгляда», поставленная по роману алжирского писателя Ясмины Хадры (Мухамеда Мулесхула) об Афганистане при талибах. Герой-тюремщик бесстрастно смотрит на то, что происходит с его страной, где женщин могут забить камнями за любую оплошность, а перед очередным матчем на стадионе проводятся публичные казни. Но история одной молодой женщины заставляет его очнуться. Фильм дает увидеть Афганистан глазами женщин — абсурдный мир, заполненный одинаковыми мужчинами, которые готовы подчиняться любой силе. Визуально «Ласточки», уходящие то в слепящий белый, то в тюремную тьму, то в угрюмый голубой цвет бурки, напоминают акварельные иллюстрации из советского журнала «Пионер», отчего фильм становится еще страшнее. Первый опыт французской актрисы и режиссера Забу Брайтман в анимации, который она представит гостям фестиваля в Москве.

«Каро 11 Октябрь», 26 октября и 3 ноября, 18.45

Путешествие принца

Жан-Франсуа Лагиони

Франция, Люксембург, 2019

полнометражные фильмы

В Москву приедет французский классик Жан-Франсуа Лагиони, автор нежнейшего фильма «Луиза зимой» (2016) и знаменитого «Путешествия через Атлантику на веслах», получившего в 1978 году в Канне «Золотую пальмовую ветвь» за лучший короткометражный фильм (на фестивале покажут еще и сборник короткометражек Лагиони, включая, разумеется, и эту). «Путешествие принца» — история из той же вселенной, что и «Королевство обезьян» (1999). Это приключенческо-философская притча о седовласом трикстере, уверяющем, что он — принц из-за моря. Лагиони ехидно исследует обезьянью цивилизацию, основанную на тяге к страху и бесконечном производстве ненужных вещей. «Принц» — старомодная сказка в духе вольтеровских романов и «Планеты Обезьян», праздник для франкофилов и киноманов. Спойлер: в фильме есть поразительная обезьянья версия «Кинг-Конга».

«Каро 11 Октябрь», 30 октября, 19.30

BLUE SPIRIT PRODUCTIONS, MELUSINE PRODUCTIONS

© DSCHONT VENTSCHR, NUKLEUS FILM, MA JA DE FILMPRODUKTION

Швейцарец Крис
Аня Кофмель

Швейцария, Германия, Хорватия, Финляндия, 2018

полнометражные фильмы

Документальная анимация из программы «Неделя критики» Каннского кинофестиваля — расследование смерти военного репортера Кристиана Вуртенберга, погибшего в Хорватии в 1992 году при невыясненных обстоятельствах, снятое его двоюродной сестрой. Аня Кофмель не только берет интервью у родных и друзей Криса, она реконструирует реальные события и собственные дикие сны, пытаясь понять и себя, и Криса, и всех тех, кого влечет война. Мрачноватый детективный сюжет и хроника войны в Югославии сплетаются с галлюцинаторными анимационными размышлениями режиссера. «Крис» не дотягивает до высокой поэзии анимационно-документального военного эпоса «Вальс с Баширом» Ари Фольмана, но становится как минимум готической балладой об адреналиновых джанки.

«Каро 11 Октябрь», 27 октября, 18.30

Я видел, как мыши кота хоронили
Дмитрий Геллер

Китай, Россия, 2011

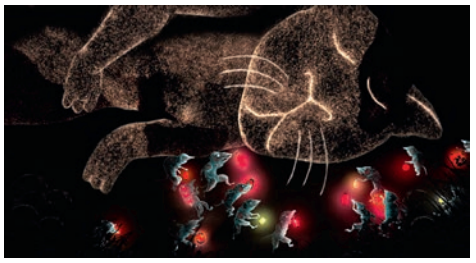
ретроспектива Дмитрия Геллера

Детский стишок, превращенный в туманный хоррор, печальный сон. Все фильмы Геллера похожи на сомнамбул, они впадают в ярость, не выходя из сна, и сами себя убаюкивают. На фестивале будет показана ретроспектива мастера, в том числе дебютный «Привет из Кисловодска» (2000). Кроме того, режиссер даст мастер-класс под названием «Китайские сезоны Дмитрия Геллера», где расскажет о своем опыте режиссерской и преподавательской работы в Китае. «Мышей» он снял со своими китайскими студентами в 2011-м, фильм получил гран-при на фестивале в Хиросиме и Национальную премию Китайской анимационной академии «Golden Monkey».

Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус), 3 ноября, 18.00

© LUIN ANIMATION INSTITUTE

Мне нужно вам кое-что передать
Режиссер Матан Рошлиц

Великобритания, Италия, 2018

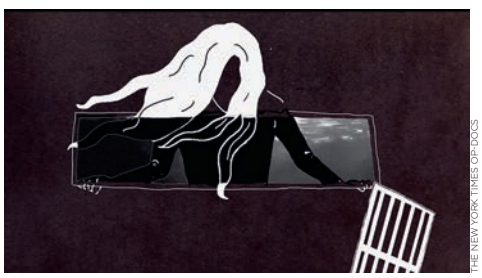
анимация о холокосте

Документальная анимация из программы фильмов «Анимация о холокосте» — монолог женщины, сбежавшей из поезда смерти по дороге в Освенцим в 1943 году. В поезде остался ее умирающий отец, а она выжила — и многие десятилетия спустя рассказала свою историю на камеру. Режиссер-документалист Матан Рошлиц любуется своей героиней, оставляя сегодняшние документальные кадры цветными, а воспоминания раскрашивает черным и белым. А художник-аниматор Мэй Киндред-Бутби рисует дрожащие силуэты поверх старых фотографий, превращая черно-белые фото в иллюстрации отчаяния.

Еврейский музей и центр толерантности, 30 октября, 19.00 и 3 ноября, 17.00

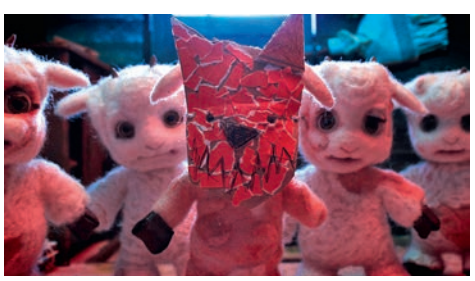

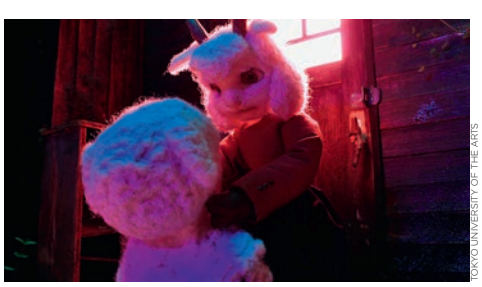

© THE NEW YORK TIMES OP-DOCS

TOKYO UNIVERSITY OF THE ARTS

Мой козленок
Томоки Мисато

Япония, 2018

победители

Самый страшный мультфильм фестиваля, который нельзя показывать ни детям, ни тем, у кого есть дети, ни тем, кто когда-то был ребенком. Начинается он с того, что мама-Коза разрезает Волку живот и достает своих полупереваренных детей-козлят, всех, кроме одного. Чуть позже в домик козлят приходит ребенок, одетый в пушистую шапочку, и мама-Коза решает, что это и есть ее пропавший сыночек. Как только мама уходит, ребенка окружают козлята, похожие на упырей. Но это лишь начало истории — слишком прямолинейной, слишком страшной и абсолютно бесчеловечной. Автору — японскому аниматору Томоки Мисато — еще нет тридцати, но десятиминутный хоррор про «Козленка» он снимал десять лет.

ЦДК, 27 октября, 21.30
«Каро 11 Октябрь», 28 октября, 19.30
«Иллюзион», 31 октября, 20.00

Времена года Вивальди
Анна Буданова, Ольга Пярн, Прийт Пярн, Ацуси Вада, Теодор Ушев

Япония, 2017

фильм закрытия

Проект Токийского университета искусств под кураторством Кодзи Ямамуры («Голова-гора») — четыре разных подхода к Антонио Вивальди и его «Временам года», и большие режиссеры, предлагающие свои версии великой музыки. Космический хаос россиянки Анны Будановой («Весна»), экспрессионистские авангардные трансформации канадца Теодора Ушева («Зима») и две попытки нарратива: гротескные микросюжеты эстонского классика Прийта Пярна и Ольги Пярн («Лето») и животно-охотничьи сказки японца Ацуси Вады («Осень»). Фильм как нельзя лучше подходит для закрытия фестиваля, поскольку является своеобразной антологией всего, что мы называем анимацией.

«Космос», 4 ноября, 19.00

CICLOPE FILMES, NFB, LES ARMATEURS

Дядюшка Томас, учет дней
Регина Пессоа

Португалия, Канада, Франция, 2019

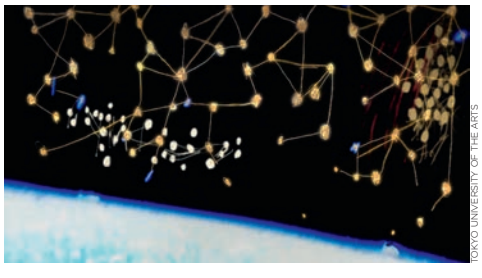
победители

Светлая автобиографическая сказка о том, откуда берется страсть к рисованию и куда деваются люди, сыгравшие главную роль в нашей жизни. Регина Пессоа — португальский аниматор, автор самого знаменитого португальского мультфильма «Трагическая история со счастливым концом» (2005), в котором у героини сердце билось быстрее и громче, чем у остальных. У дядюшки Томаса сердце тоже бьется не так, как у других: он одержим цифрами, они падают на него со всех сторон. А еще он учит племянницу рисовать — чем получится и на чем попало. И если нарисовать правильно — изображение оживет. Меланхолическое признание в любви собственному детству и своему призванию. Фильм собрал кучу призов на разных анимационных фестивалях.

«Каро 11 Октябрь», 26 октября, 20.30

TOKYO UNIVERSITY OF THE ARTS

Предсказание и наказание

Михаил Трофименков о «Городе без евреев»

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: H.K. BRESLAUER-FILM

В киноцентре «Октябрь» в рамках XVI Международного фестиваля современной музыки «Московский форум» состоится российская премьера восстановленной версии «Города без евреев» Ханса Карла Бреслауэра — фильма 1924 года, который, как принято считать, предсказал Холокост

История немого кино в наши дни обречена быть историей редких, но тем более чудесных обретений фильмов, считавшихся полностью или в значительной степени утраченными. Так, недавно из полного небытия вернулись шедевры советского кино «Годовщина революции» (1918) Дзиги Вертова и «Мой сын» (1928) Евгения Червякова. «Город без евреев» австрийца Ханса Карла Бреслауэра — из небытия частичного. Неполную, погибающую копию фильма из голландского Киномузея реставрировали еще в 1991 году. Полная же версия 1924 года обнаружилась лишь в 2015-м на парижском блошином рынке, подтвердив волшебную репутацию великой барахолки.

Формат не только архивного, но и общественного события возвращению фильма об изгнании евреев из Вены (в фильме она переименована в Утопию) обеспечила его репутация пророчества Холокоста. И еще, конечно, гибель автора одноименного романа 1922 года, по которому поставлен фильм. Хуго Беттауэра, выкреста, гражданина США, скандального журналиста, плодовитого беллетриста и секс-просветителя, 10 марта 1925-го смертельно ранил нацист Отто Ротшток, отделавшийся полуторагодичным заключением в психушке: еще в конце 1977-го он в интервью похвалялся своим преступлением. Тут придется оговориться, что девять граммов свинца считались в межвоенной Европе самым веским идеологическим аргументом. Незадолго до премьеры «Города», 1 июня 1924-го, на венском вокзале обнищавший рабочий выстрелом в упор тяжело ранил канцлера Игнаца Зайпеля. Именно Зайпель, в конечном счете так и не оправившийся от последствий покушения, стал прототипом канцлера-антисемита (Ойген Нойфельд) из «Города». И если соавтор сценария Ида Йенбах погибнет в 1943-м в Минском гетто, то сам Бреслауэр и Йоханнес Риман, сыгравший главного героя — еврея Лео Стракоша, уютно устроятся в рядах НСДАП (Риман так и вовсе будет скрашивать своими стендапами нелегкие трудовые будни охраны Освенцима). Но в 1924-м кости судьбы еще не брошены ни для создателей фильма, ни для европейского еврейства. И репутация фильма во многом сложилась благодаря позднему, страшному знанию об этих судьбах.

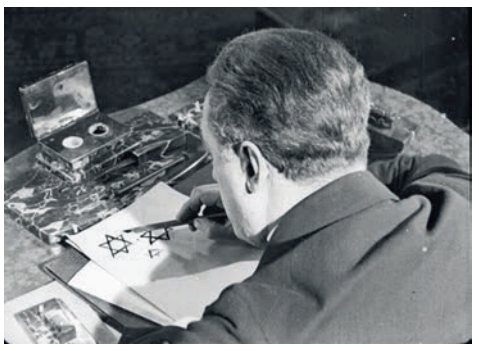
Да, и роман, и фильм, открывающийся энергичными кадрами уличных выступлений обезумевших от инфляции и безработицы народных масс, констатировали взрыв юдофобства в покалеченной мировой войной Европе. Да, планы железнодорожных путей, по которым спецпоезда уносят из Утопии депортированных евреев, не могут не вызывать в наши дни ассоциаций с рельсами, ведущими в лагеря смерти. Но по большому счету пророческим в «Городе» было лишь решение канцлера выслать не только иудеев, но и выкрестов, и детей от смешанных браков. Беттауэр зафиксировал переход от религиозного антисемитизма

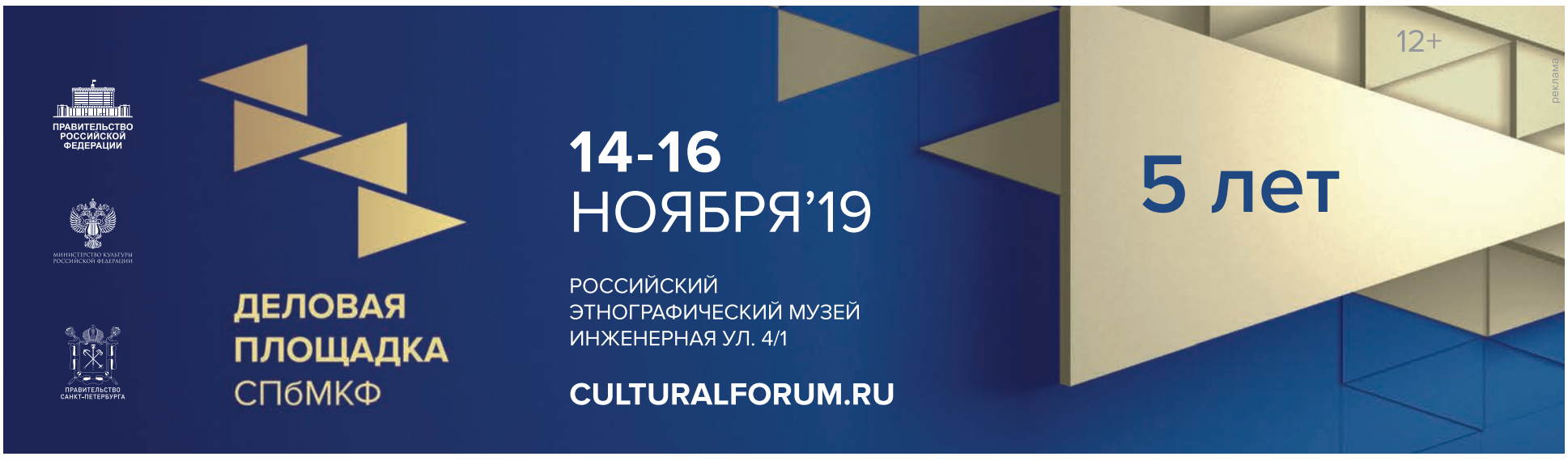
к расовому, впитавшему заодно и классовый антисемитизм Прудона, Маркса и Жореса, отождествлявших еврейство с властью финансового капитала.

Впрочем, экранные поезда несравнимы с теплушками грядущих эшелонов смерти. В спальных вагонах отбывают в комфортабельное парижское изгнание ассимилированные буржуа. Местечковой голытьбе, родство с которой просвещенное еврейство категорически отказывалось признать, предстоят пешие марши. Тоже, впрочем, не в лагеря, а в Землю обетованную: до «окончательного решения» антисемитское воображение Европы в 1924-м еще не дозрело.

Если же отрешиться от позднего знания, то не такой уж дикой покажется оценка «Города» тогдашней левой прессой как «антисемитского фильма против антисемитизма». Взгляд Беттауэра и Бреслауэра действительно соответствует юдофобским стереотипам. Для них существуют лишь две категории евреев. Одна — местечковые фрики, словно вынырнувшие из Средневековья: ожидать сочувствия к ним от венской публики 1920-х едва ли стоило. Вторая — выжиги вроде Стракоша, чью власть над арийским обществом обличал канцлер. Ни еврейской интеллигенции, ни еврейского рабочего класса как бы и не существует в природе. А катастрофические последствия депортации только подтверждают правоту канцлера: у евреев «все схвачено». В их отсутствие хиреют ариизированные модные бутики, кондитерские и театры. Стране-изгою банкиры отказывают в займах, иссякает поток туристов. Через каких-то девять лет, впрочем, Германия опровергнет эти прогнозы: что банкирам, что туристам на судьбу евреев наплевать. В фильм еще не вошли во всей красе эпизоды из романа, в которых проститутки восставали против антисемитизма: ведь евреи были их самыми щедрыми клиентами. Про Беттауэра и Бреслауэра прогрессисты 1920-х имели право сказать: избавьте нас от таких юдофилов, а от юдофобов мы уж как-нибудь сами избавимся.

Еще менее, чем пророческую репутацию, «Город» заслужил титул экспрессионистского фильма. Да, галлюцинации депутата-антисемита Бернарта (Ханс Мозер) бушуют в рисованных декорациях а-ля «Кабинет доктора Калигари». Но это именно что бюргерская пародия на экспрессионизм. На девяносто девять процентов «Город» — образцовый «Wiener Film», господствующий в межвоенном австрийском кино жанр. Никоим образом не сатира и не политическое высказывание, а смесь мелодрамы с бульварной пинкертоновщиной. В лучшем случае — игра ума для завсегдатаев кондитерских и кабаре: а представьте-ка себе жизнь без евреев. Что ж, венские бюргеры представили: жизнь без евреев им понравилась — и нравилась целых семь лет, пока весной 1945-го советские орудия не разнесли их Утопию-«юденфрай» к чертовой матери.

Киноцентр «Октябрь», 27 октября, 19.30
Показ пройдет в сопровождении написанной специально к премьере музыки Ольги Нойвирт, которую исполнит ансамбль солистов «Студия новой музыки» под руководством дирижера Игоря Дронова

Солнце по вызову

Алексей Васильев о фильме «Дитя погоды»

В прокат выходит «Дитя погоды» Макото Синкая, главного после Хаяо Миядзаки специалиста по аниме и самого кассового режиссера Японии. Его новый шедевр — фильм о погоде в Токио — собрал $125 млн в местном прокате и выдвинут на «Оскар». На московскую премьеру придет сам режиссер

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: ВОЛЬГА

«Я и не думал, что с погодой всё так серьезно. А вот видишь с утра солнце — и встаешь с радостью на душе, хотя в жизни ровным счетом ничего не изменилось»,— думает про себя главный герой японского мультфильма «Дитя погоды», 16-летний Ходака. Впрочем, солнце — не просто редкость, а невиданная роскошь в Токио, куда Ходака недавно сбежал на пароме от однообразия школьных будней в родной глуши. Над Токио уже два месяца не переставая льет дождь. И надо ж было так свезти, что одна из первых новых столичных знакомых Ходаки, Хина, подавальщица из «Макдоналдса» на станции Синдзюку, оказалась погодной шаманкой. Дар вызывать солнце появился у нее год назад, когда в больнице умирала ее мама. Ходака предлагает Хине обернуть этот дар в бизнес: уличные торговцы, организаторы фейерверков, бегуны, дети, мечтающие поиграть во дворе, старушка, которой требуется разжечь поминальный костер на годовщину смерти мужа,— все они готовы выложить по пять тысяч иен ради нескольких часов ясной погоды. Так начинается одиссея неприкаянных отроков в дождливом Токио, сумрак которого нарушают лишь неоновые рекламы, плывущие во влажном мареве, как в слезах, да редкое солнце, которое они вызывают за деньги.

А еще в этой истории фигурируют заряженный пистолет, из которого Ходаке придется выстрелить дважды, печальные и озабоченные полицейские, растерянные и поддатые журналисты, стрип-клубы, сигареты Kent, виски Maker's Mark и — зонты, зонты, зонты и плащи: всё, без чего немыслим токийский киноэкшен, унаследовавший свою прокуренную и промозглую меланхолию у французских блатных романсов эпохи Делона.

«Дитя погоды» — свежий шедевр одного из главных режиссеров современности Макото Синкая. Для любителей поверять вклад в искусство цифрами: три года назад его предыдущий фильм «Твое имя» стал самым кассовым аниме и вообще самым кассовым японским фильмом. «Твое имя» — сказка, в которой древние синтоистские ритуалы и философия поданы в остросовременной сюжетной конструкции пазла или лабиринта. Незнакомые между собой школьник из сегодняшнего Токио и провинциальная девчонка то и дело оказываются в телах друг друга, по ходу обнаруживая, что разведены не только в пространстве, но и во времени. При всей выигрышности идеи раскрыть вечные смыслы синто в форме, занятной для поколения, привыкшего находиться сразу в нескольких информационных потоках, фильм Синкая едва ли имел бы такой ошеломляющий успех, если бы к формуле «синтоизм + пазл» режиссер не добавил капельку волшебства — своего неповторимого авторского стиля.

Чем этот стиль отличается от предшественника Синкая Хаяо Миядзаки, легко понять, если вспомнить те фильмы Синкая, в которых Синкая еще совсем не слышно. В первой его полнометражной картине «За облаками» (2004) об альтернативной реальности, в которой после войны Хоккайдо отошел к СССР, а остальную Японию заняли американцы, оригинален отправной сюжетный пункт, но никак не режиссерский почерк. Когда позднее Синкай попробовал себя в жанре традиционного фэнтези («Ловцы забытых голосов», 2011), он и вовсе дал петуха. В этих ранних фильмах нет двух ингредиентов, которые появятся в настоящем, «синкайском» Синкае (и почти не было в кинематографе Миядзаки),— сегодняшнего дня и Токио.

Показывая Токио, Синкай выбирает самые растиражированные локации вроде перекрестка Сибуя, пропускающего одномоментно три тысячи пешеходов (в новом фильме он тоже будет), но раскрывает в них то, что почитается высшим смыслом в японском искусстве: «моно-но аварэ», печальное очарование вещей. Он задействует драматичную атмосферу (небывалый снегопад, игра теней в предзакатный час или, как в новом фильме, затяжной ливень) и изобретает неожиданные ракурсы: в новой ленте вместе с Ходакой мы пробежим по метромосту над Сибуя (по которому никто никогда не прогуливался — это запрещено, там снуют поезда) и увидим и перекресток, и мост так, как их никто не видел.

Современность пронизывает все фильмы Синкая, вплетена в их визуальную драматургию: в «5 сантиметрах в секунду» (2007) пульсировали тексты СМС и объявления о задержанных рейсах. В новом фильме СМС сменились

ВОЛЬГА

чатами в социальных сетях — и, кажется, никто, как Синкай, не умеет так показать плотность и одновременно бесплодность информационного и эмоционального пространства. Одинокий Ходака постит в соцсети самые насущные вопросы вроде «Как найти работу школьнику без документов?» или «Что подарить девушке на 18-летие?» — чтобы неизбежно нарваться на ответы типа «Убейся апстену».

Все счастливые и несчастливые герои Синкая похожи друг на друга: они мажут мимо жизни. В «Саде изящных слов» (2013) — это школьник, который в дождь никак не может заставить себя пойти на урок и идет в ботанический сад, где знакомится с молодой женщиной, у которой для таких дождливых дней заготовлена полная сумка пивных банок и сигаретных пачек. Он делится с ней мыслями, она находит им рифмы в классической поэзии. Они оказываются в шаге от влюбленности — но когда сезон дождей сходит на нет, встречаются в школе, и она оказывается его новой учительницей литературы. Герои нового фильма — дети, живущие без родителей в Токио, которые вполне справляются и никому не мешают, но поди объясни это органам опеки.

Но «Дитя погоды» обнаруживает новый для Синкая мотив. Эстакады токийского метро, железнодорожные мосты впервые выглядят какими-то отслужившими, вчерашними, готовыми отправиться на покой. Такой была Москва в начале 1990-х: вроде бы ничего не сгнило еще окончательно, но все пронизано чувством — время этих домов и этих конструкций ушло. «Дитя погоды» — это фильм о смене эпох, но о чем толкует Синкай, станет, как и в «Твоем имени», понятно только в финале.

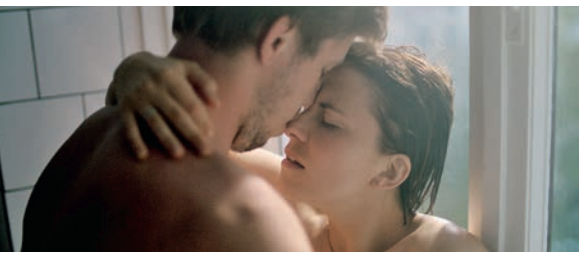
Всю жизнь (а сегодня ему 46 лет) Синкай скрупулезно исследует одну тему — Токио (причем совершенно определенный набор мест города) в разное время года, при разном освещении: в новом фильме есть, например, проезд на мопеде по той самой лестнице, на которой обрывалось действие «Твоего имени». И это вполне в духе японского искусства, которое не стремится раскрывать всё новые смыслы и создавать всё новые образы, а каллиграфически безукоризненно воссоздает один канонический образ, стремясь к совершенству. Успех «Твоего имени» позволил Синкаю отважиться на целый фильм о том, что, как кажется, имеет для него первостепенное значение: о погоде. И при такой пристальности и внимательности разговор о погоде приводит к одному важному выводу. Мы властны только над своими сердцами, властны позволить им любить. Но — только в том мире, который дан нам сегодня и не останется неизменным: уж точно не нам его менять или, наоборот, удерживать в привычном нам виде.

Ну или разве что так. Алтарь, красные ворота-тории, которые в фильме Синкая играют роль портала для вызова солнца, он поместил на крышу семиэтажки Кайкан в квартале Ёёги. Построенная в 1969 году, она пестрит горизонтальным чередованием полос сплошных окон с полосами сплошной кирпичной кладки — вроде своей московской ровесницы на Пушкинской площади, за рестораном «Макдоналдс» (архитектурные, как и прочие стили эпох везде похожи). В 1970-х это было популярное токийское место с ресторанами, книжными магазинами и офисами. Но вот пришла другая эпоха — убейся апстену. Синкай нарисовал Кайкан в подтеках, с ржавой пожарной лестницей, которая обрушится под ногами Ходаки, когда инспектор с прической ленинградского ковбоя бросится за ним вслед. 15 сентября, через два месяца после токийской премьеры «Дитя погоды», в стену Кайкана вломился шар-баба — шестиэтажка пошла на снос. Больше его никто не увидит — и все будут знать, как никто не видел и все знают Вавилонскую башню. О ней была сложена чудесная книга. От Кайкана остался волшебный фильм.

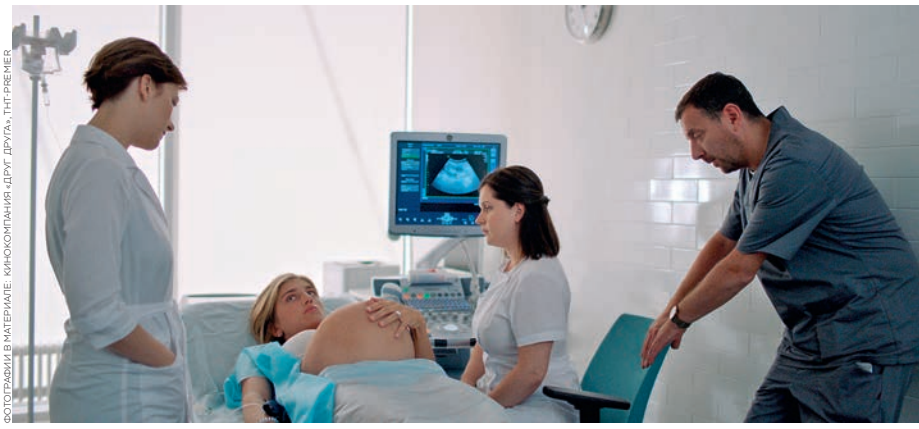
В прокате с 31 октября

«Никто не снимает секс ради секса»

Нигина Сайфуллаева о «Верности» и женском взгляде в кино

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: КИНОКОМПАНИЯ «ДРУГ ДРУГА», ТНТ-PREMIER

В широкий прокат выходит «Верность» Нигины Сайфуллаевой — первая за много лет в российском кино эротическая драма. Фильм был в конкурсе «Кинотавра», где получил диплом жюри, вызвал почти скандальную реакцию зрителей, а также успел снискать репутацию манифеста женской чувственности. О сексе в российском кино, взрослении в девяностые и феминистском порно с Нигиной Сайфуллаевой поговорил Константин Шавловский

ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА / РИА НОВОСТИ

Я знаю, что сценарий «Верности» писался два года — на что они ушли?

Сначала мы с Любой Мульменко придумали и написали историю про ревность, она так и называлась — «Ревность». А написав, поняли, что она получилась какой-то слишком предсказуемой, вторичной и скучной для нас самих. Там не было загадок, которые нам самим хотелось бы разгадать. Тогда мы задумались, о чем на самом деле мы хотим сделать кино. Территория женской сексуальности оказалась самой ценной в сюжете с ревностью. Начали ее изучать и развивать историю. Набрели на удивительные парадоксы в поведении героев. Эта психологическая сторона сексуальности показалось нам действительно важной.

Почему вы снимали эту историю в Калининграде?

Мне хорошо на море, неважно на каком. Но было понятно, что по сюжету действие не может происходить в большом городе. И южное море тоже не подходило, потому что было важно с самого начала задать холодные отношения между героями, их отчужденность, и я использовала все возможности проявить это. В том числе этим северным морем, северным стилем, пустым и как бы бесчувственным. А когда героиня возвращается на море после секса с мальчиком, оно желтое, теплое, чувственное. К слову о парадоксах в поведении героев — несмотря на то что секс был довольно нелепым, героине после него хорошо. Появление моря в кадре — это всегда про атмосферу, и когда у тебя сцена про состояние, без особого действия, про паузу, атмосфера помогает зрителю правильно воспринять посыл. Но, пожалуй, все-таки главное, что мне самой на море хорошо. И группе, кстати, тоже. Съемки — это та зона, где я сама могу придумать себе жизнь, какую хочу, и вот уж не знаю, что меня должно заставить развернуть сюжет фильма где-нибудь в ледяных подвалах.

Многих возмутило количество сексуальных сцен в фильме, а также их длительность. Они все были в сценарии или вы что-то доснимали на площадке?

Весь секс у нас драматургически обоснован, поэтому, конечно, все они были в сценарии. И мне кажется, если хоть одну сцену убрать, вся конструкция начнет заваливаться. Мы просто не поймем, что происходит с героиней.

В российском кино секс показывают либо очень плохо, либо он весь умещается в склейку: в одном кадре герои целуются, а в следующем уже надевают трусы…

Думаю, никто просто не ставит перед собой такой задачи — показать достоверно секс на экране, в том числе, потому что в фильмах, в которых сцен секса нет,— он там, в общем-то, и не нужен. Никто ж не снимает секс ради секса — это уже территория порно.

А ты, кстати, знаешь, что существует феминистское порно, которое делают женщины? Они считают, что порно может быть освобождающей практикой. И ситуацию, когда порноиндустрия работает на мужчин и мужское удовольствие, можно перевернуть, посмотрев на него женским взглядом.

На самом деле, это очень крутая и важная тема. В сериале «Эйфория» есть такая сцена, где парень-девственник приходит на свидание с девушкой и начинает вести себя с ней очень жестко. Он не знает, как надо, и просто копирует порноповедение. А она ему говорит: ты чего, дурак? Мне больно. Подростки, в том числе девушки, смотрят порно в интернете, их никто не может в этом ограничить, и если они как-нибудь нелегально посмотрят наш фильм («Верность» выходит в прокат с возрастным рейтингом 18+.— **W**), то, думаю, он расширит их сексуальную картину мира. Потому что он транслирует, как мне кажется, какие-то правильные идеи, например, для молодой девушки: самопознание, уважение к своему телу. И он может сформировать образ другого отношения к сексу — не потребительского.

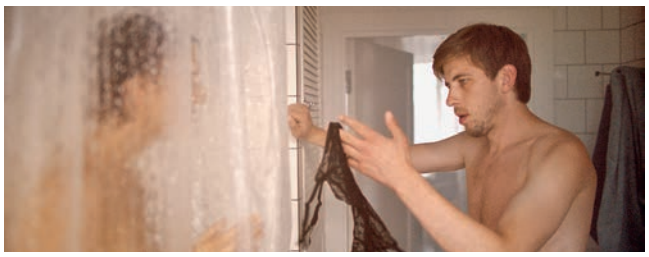
Трудно снимать эротические сцены?

Нет, потому что к моменту съемок ты уже с актерами обо всем давно договорился. Группа также успела проникнуться духом естественности и нормальности происходящего. Оператор очень включен в эту дружескую связь, все давно пережито в обсуждениях. Остается просто снять их, и все.

А как появился в финале тот эпизод с мужчинами, которые заполняют пространство вокруг героини?

Для меня этот финал — про свободу, в том числе свободу выбора. Хотелось показать героиню в новом состоянии. В согласии со своими новыми знаниями. И с выходом из кризиса. Ей не нужно вступать немедленно в связь с мужчинами. Стояла задача показать ее мысли. У нас же половина сценария состояла из ремарок «она подумала», «она почувствовала». И все продюсеры выражали, мягко говоря, сомнение по этому поводу. То есть не понимали, что же будет в этот момент в кадре. Но показать мысли и чувства героя можно ведь не только диалогом и действием. И Громову (исполнительница главной роли, актриса Евгения Громова.— **W**), кстати, я выбрала еще и потому, что у нее какой-то такой взгляд, в котором я, например, читаю, что она думает. Она его так меняет, что я прямо вижу, о чем она подумала. Это было важно, потому что она все время почти молчит, у нее мало открытых проявлений эмоций, мало диалоговых сцен, и развитие построено на изменении ее взгляда.

Сценарий писался под конкретных актеров?

Героини долго не было, а Сашу Паля я имела в виду с самого начала.

Паль не слишком похож на героя-любовника.

И это важно, потому что мы показываем этап отношений в паре, где уже нет страсти. Но невозможно не любить. Они живут как брат с сестрой. А Саша транслирует такую безопасную энергию. Зрители по одному его виду понимают и почему она живет с ним, и почему ей с ним сейчас нехорошо. А героиню Жени Громовой мы сначала написали, и потом очень долго искали актрису. Я даже представить ее себе не могла. Только чувствовала, что в ее образе должно быть что-то притягательное. Внешне скрытое, сдержанное, элегантное — чтобы потом было куда прорываться, освобождаться.

Но герои «Верности» и так довольно свободные люди. Молодая семья без детей, без ипотеки, у них нет каких-то социальных обязательств друг перед другом.

Меня в моем кино в принципе не очень интересует социальное. В «Верности» все социальное почти вычищено, и сознательно. Потому что социальная реальность, как мне кажется, не имеет по-настоящему отношения к чувственности. Мне интересно, когда социальное уступает место иррациональному, чувственному — и ты оказываешься там, где никогда и не думал оказаться. Мне вот эта зона интересна. Где голова не решает.

Тем не менее вы с Любовью Мульменко даете героям профессии: он актер в провинциальном театре, она — врач-гинеколог.

Ну они же все-таки не в пузыре живут. Но мы так придумывали им профессии, чтобы они нигде, кроме своей квартиры, не пересекались. И чтобы показать, насколько у них разная повседневность: ее работа — это мир дисциплины, науки, сдержанных, холодных эмоций, плюс она ежедневно сталкивается с женской телесностью, и часто — с женским счастьем, что тоже, как нам казалось, должно ее триггерить. А ему хотелось дать такую профессию, которая бы позволила ему довольно долго находиться в кризисе без взрыва. Потому что у него в театре мощная эмоциональная реализация, он свою сексуальность там реализует, там он может быть свободным и долго не лопаться, в отличие от нее.

Так от чего или кого она в итоге освобождается?

От социальных установок, которые ее, как и нас всех, сформировали. Тех, что формируются в наших семьях: сексуальность — это стыдно. Все телесное — табу. Неприлично говорить с мамой про месячные. Семейный диалог на тему сексуальности практически невозможен. Помню, когда мы жили в Ставрополе, мне было шесть лет, кажется, и вышла какая-то эротическая книжка подростковая, за которой меня моя сестра отправила в книжный. Сама она, конечно, постыдилась. Мне ее, кстати, продали, хотя и продавцам было очень стыдно. А мне было все равно, потому что я еще ничего не понимала. Но моя сестра не могла ее пойти и купить сама. Точно так же, как многие подростки до сих пор не предохраняются, потому что не могут попросить на кассе презервативы. Во мне самой полно стыда. Для меня, неловко рассказывать, Сорокин в подростковом возрасте был эротическим чтивом. Очень извращенным таким.

Ты же выросла в 90-е — что, помимо Сорокина, сформировало твою сексуальность?

Я со своим восточным происхождением и достаточно ранним гормональным созреванием, к счастью, подростком оказалась в свободной Москве, где у меня было достаточно пространства, чтобы изучить свою сексуальность. И мне помогла моя мама, которая не ругала за ветреные отношения и не запирала, а принимала и слушала. Без подробностей, но спокойно. А если говорить о более раннем возрасте, то у меня есть одно детское воспоминание — как мне кажется, в этом смысле важное. Мама с папой смотрели какое-то кино, нас явно выперли пораньше спать, спать мы не хотели и подглядывали через щелку двери. Я не могла понять, что происходит на экране, но картинка из этого фильма потом постоянно возникала у меня перед глазами: кухня, кафель, мужчина и женщина, что-то происходит, чего я не понимаю. И вот спустя много лет, когда я училась на Высших курсах, где нам каждый день показывали кино, я вдруг вижу эту картинку. Я тогда просто чуть со стула не упала. Это была классическая сцена из «Последнего танго в Париже», с маслом.

Как ты думаешь, почему наше кино даже не пытается говорить о проблеме сексуальности и о том, что и как ее формирует? Последний громкий фильм, где секс оказывается неотъемлемой частью драматургии,— «Про уродов и людей» Балабанова, 1998 год.

Мне было бы странно говорить за других. Возможно, им это не интересно. Возможно, то же презрительное отношение к телесности. При этом фильмов, сериалов и телепрограмм, где женщина показана как сексуальный объект, довольно много. А историй, где женщина субъект сексуальных отношений, я почти не знаю.

Мировое кино, впрочем, тоже наиболее активно обращалось к этой теме в 1990-е — та же Катрин Брейя, с которой «Верность» уже кто-то сравнил, свои самые громкие фильмы сняла тогда. А в нулевые место сексуальной трансгрессии на экране заняли размышления о атомизированном обществе, разобщенности, когда не то что про секс, а про погоду люди заговорить друг с другом не могут.

Да, и теперь на волне сверхновой нравственности сексуальность оказывается снова чуть ли не табуирована. По некоторым реакциям на «Верность» у меня возникло ощущение, что раньше о сексе говорить было нельзя, потому что в СССР секса не было, и теперь снова нельзя, но уже по другим причинам. То есть мы как общество не прошли какой-то важный этап разговора про секс, не успели об этом поговорить друг с другом без нездорового возбуждения. И «Верность», как мне кажется, поднимает две важные темы: во-первых, показывает секс не как пространство стыдных удовольствий, а как сложный язык, существующий между людьми, а во-вторых, говорит о необходимости открытого разговора о сексуальности.

А какой процент зрителей, как тебе кажется, поймут, что «Верность» — это фильм не про женщину, которая изменяет мужу со всеми подряд, а про необходимость разговора, про выход из кризиса, про женскую чувственность?

Сложно сказать. Были и сюрпризы, и вполне реализовавшиеся прогнозы. Пятьдесят на пятьдесят, наверное. На «Кинотавре», где собирается профессиональная публика, меньше, чем мы ожидали, людей правильно восприняли фильм. На показе для обычного зрителя — наоборот. А в Сети, то самое количество — под моим интервью 200 гневных комментариев, где меня обвиняют в пропаганде распущенности, поэтому я готовлюсь к достаточно острой реакции.

Как, по-твоему, существует ли в России женское кино и чем оно отличается от мужского?

Существует. А чем отличается — сказать трудно. Может быть, в российском кино у женщин лучше получается показать секс?

В прокате с 31 октября

Танец с Локами

Алексей Тарханов о книге Татьяны Кузнецовой

Балетный критик «Коммерсанта» выпустила книгу «Танцевать свою жизнь», посвященную современному западному танцу

Как и прошлые книги Татьяны Кузнецовой, это отчасти сборник ее статей. Но сделана книга так, что даже те, кто эти статьи когда-то читал, не смогут их теперь разрезать на куски и поместить обратно на газетные страницы. История обрела связность, последовательность, завязку и развязку.

Татьяна Кузнецова благодарит за это своих редакторов, хотя не в меньшей степени это результат ее собственного балетного темперамента. Она очень яростная. Она не может оставить без реакции ту точку зрения, с которой не согласна, даже если это ее собственная точка зрения несколько лет назад. И в этом смысле книга не только про «их» танец, но и про «ее» жизнь.

Жизнь эта удивительна, хоть и читается между строк. Балетному критику выпала единственная в своем роде задача — вскочить на ходу в летающую тарелку, присланную иной цивилизацией, да еще втащить за собой читателей. Воспитанная классикой, прошедшая университеты ансамбля Моисеева, она попала на другую планету. Книга — история того, как критик Татьяна Кузнецова встретилась с современным танцем в качестве рецензента и начала учиться его понимать.

Ей досталось отнюдь не начало процесса. Поднялся занавес, тот самый, железный, и мы наконец-то попали в какое-то помещение, где какой-то спектакль был, кажется, в самом разгаре. Никто не трудился нам объяснить краткое содержание предыдущих серий.

Вместо того чтобы сидеть, как многие, в сомнениях, искусство это или не искусство, автор немедленно включилась в процесс. Чтобы узнать чужой язык, надо на нем заговорить. История с «Танцевать свою жизнь» начинается в 1994-м с француза Доминика Багуэ, завершается в 2018-м шведом Йоханом Ингером. Описаны или упомянуты сотни спектаклей. Рассказано о сотнях хореографов и танцовщиков. Взяты интервью у всех главных персонажей, от Эдуара Лока до Мориса Бежара, от Иржи Килиана до Маги Марен. Здесь есть и совершенно новые постановки, и классические произведения, священные вёсны, свадебки и Ромео с Джульеттами, которые каждый проговаривает по-своему. Списки постановок и участников в начале и в конце книги — отдельное чтение: они показывают, как широко поле зрения автора. На этом поле она очаровывается и разочаровывается, восхищается, злится, жалеет об утраченном таланте и радуется неожиданным встречам. И все это не в виде общей истории балета, а в виде конкретных историй про балеты.

«Оказалось, что сквозь сиюминутные рецензии течет само время, отмечая рождения, взлеты и закаты хореографов, создавая новых кумиров и безжалостно расправляясь с былыми законодателями вкусов и мод»,— говорит об этом она сама. Придумать концепцию легче, чем рассказать о языке движений, а ведь именно ими, а не словами приходится танцевать свою жизнь. Татьяна Кузнецова обладает удивительным даром описания. Ее рассказы о спектаклях сравнимы с собственным опытом зрителя. Читать ее — как присутствовать в зале, а в некоторых случаях и гораздо интереснее. Потому что удачам она умеет радоваться, а неудачи высмеивает так озорно и изящно, что эти хореографические провалы оборачиваются литературными удачами.

Татьяна Кузнецова всегда пристрастна и может быть несправедливой, но это вам не энциклопедия, а театральный роман. Кого-то она полюбила вопреки всему, кого-то, как Мерса Каннингема, все равно не полюбила, как ни старалась, но в этом достоинство ее стиля, который заставлял ждать ее рецензий даже тех, кто был равнодушен к танцу.

Книга «Танцевать свою жизнь» обрадует не только специалистов, многое видевших своими глазами. Она и для тех, кто начинает знакомство с современным танцем. Ему будет легче двигаться дальше, потому что места теперь знакомые, путеводитель — в руках. Может быть, я бы хотел, чтобы к этой книге был приложен диск со спектаклями. Не для того, чтобы я сверил, правильно ли все описано, а для того, чтобы я наконец-то понял, что мне тогда показывали. Любителям балета не хватит в этой книге полей, чтобы расставлять знаки и спорить. Так бывало под каждой газетной рецензией Татьяны Кузнецовой, где вопли восторга мешались с обидами и проклятиями. Но если выбирать, чьими глазами смотреть на жизнь танца, я с удовольствием позаимствую оптику этой книги.

Татьяна Кузнецова. Танцевать свою жизнь. М.: АРТ, 2019

Торир Собака меняет профессию

Татьяна Алешичева о «Пришельцах из прошлого»

Канал HBO Europa показал восхитительно неполиткорректную норвежскую комедию «Пришельцы из прошлого» о древних людях, заполонивших современный Осло

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: RUBICON TV AS

В общих чертах норвежский сериал HBO повторяет сюжет старинного французского комедийного хита «Пришельцы» (1993), где Жан Рено и Кристиан Клавье изображали грубых и невоспитанных средневековых рыцарей, попавших в современный Париж. Такой сюжет, кажется, всегда пишет себя сам: из разности потенциалов старинной и новой жизни рождается огромное количество шуток и гэгов — здесь можно вспомнить и нашу классическую комедию «Иван Васильевич меняет профессию».

За нынешними норвежскими «Пришельцами» стоят авторы «Лиллехаммера» сценаристы Эйлиф Скодвин и Анна Бьорнстад. Их конек — осмеяние всех и всяческих стереотипов, культурных и национальных паттернов. Но если «Лиллехаммер» был едкой, но в целом уютной сатирой на норвежский образ жизни и чужие представления о нем, то «Пришельцы из прошлого» это нечто особенное. Это сатира абсолютно безжалостная, набитая шутками на грани фола и на острие атаки: тема так и не прижившихся мигрантов в социально благополучной Скандинавии — из разряда «наболело».

В современном Осло в результате какого-то природного катаклизма из Осло-фьорда прямо напротив здания Оперы начинают выныривать пришельцы — древние охотники из палеолита, свирепые викинги и бывшие обитатели Христиании XIX века. Подобное будет происходить отныне во всем мире с пугающей регулярностью — одна маленькая Норвегия станет принимать в год по полторы тысячи пришлых, которых нужно где-то селить, кормить и ассимилировать. С ассимиляцией, как водится, проблемы: пришельцы из каменного века держат коз в лифтах, а из вентиляции рядом с их квартирами дико воняет тухлой рыбой.

Но деваться некуда — новые мигранты все прибывают и прибывают, социальная напряженность растет, сил правопорядка на все это не хватает, и полиция идет на интересный эксперимент. В убойный отдел нанимают древнюю воительницу Альфхильдур (Криста Косонен) — эта неистовая рыжая викингша будет работать в паре с инспектором Ларсом Халандом (Николай Клеве Брок), депрессивным мужчиной, подсевшим на психостимуляторы после того, как жена ушла от него к манерному джентльмену из XIX века. СМИ проявляют к викингше недюжинный интерес, и тут мы сталкиваемся с первым набросом политкорректности: «Только мы же договорились не употреблять в своей речи слово на „в“, да? Мы предпочитаем говорить „древние норвежцы“!» С какого перепугу слово «викинг» стало ругательным, когда предки нынешних норвежцев интегрировались в современный мир,— бог весть, но шутка, отсылающая к нынешнему табу на «слово на „н“», бьет прямо в точку. Как и описание бесконечных плясок с бубном вокруг гиперчувствительности современных людей, нагруженных разнообразными психическими отклонениями. Быстро ухватившая эту тему Альфхильдур виртуозно использует ее, чтобы вытащить из неприятностей свою древнюю подружку-воительницу Урд (Аугуста Эва Эрлендсдоттир). Та в расстроенных чувствах режет ножом в музее картину с изображением битвы, где в центре изображен ее бывший возлюбленный, ярл Торир Собака. Но Альфхильдур грозится выставить встречный иск к музею: мол, у ее подруги посттравматический синдром воина — ну и где тут у вас в музее таблички на древненорвежском с предупреждением, что ваши картины шокирующего содержания могут спровоцировать у людей на «в» нервный срыв?

Скоро в сюжете появляется и сам Торир Собака (Стиг Хенрик Хофф), который потерял память и мирно трудится в компании по доставке еды. Но случается страшное: его прошлое становится достоянием СМИ и соцсетей — а, по свидетельству Снорри Стурлусона, именно Торир убил в битве при Стикластадире почитаемого в Норвегии Олафа Святого! «Убийства святых противоречат политике нашей компании»,— заявляетТориру начальница, и прощай, работа.

Когда же в Осло объявится сам Олаф (Тобиас Зантельман), покамест никем не узнанный, начинается и вовсе самое любопытное. Проходя, как все мигранты, курс адаптации к современным реалиям, он видит, как за прошедшие века изменилась Норвегия — вот гей-браки, вот семьи, где у детей по две мамы или два папы. Потрясенный Олаф, когда-то крестивший Норвегию, грохается в обморок, а в финальном микросюжете, вооружившийся крестом и мечом, кажется, снова собирается крестить отбившихся от христианского канона сограждан.

В сериале есть и основной сюжет, этакий сканди-нуар: полицейские напарники расследуют убийство древней пришелицы и причастность к нему секты современных луддитов, выступающих против высоких технологий. Но главное в нем — это все-таки тотальный непочтительный хохот надо всеми и вся. Над нынешними установками политкорректности, непрошибаемой уверенностью современного человека в том, что он достиг последней стадии мудрости, капиталистическими реалиями (Альфхильдур пользуется по старинке прокладками из мха, потому что после выплаты кредита на учебу не может позволить себе «либресс»). Здесь современные мигранты уподоблены дикарям из каменного века в сравнении с людьми «первого мира», и в то же время посыл сценаристов можно прочесть и как деконструкцию расизма: глядите — а ведь наши расово верные предки тоже все предыдущие века пороли дичь.

«Beforeigners», 2019—

10 АЛЬБОМОВ ВЫБОР БОРИСА БАРАБАНОВА

альбом
RARE BIRDS
исполнитель
КИД ЛОКО
издатель
Jean-Yves Prieur

Подобно тому как поколение 1970-х полюбило Boney M в равной степени за музыку и за обложки пластинок с соблазнительными мулатками, поколение 2000-х ценило не только, а может быть, не столько комфортабельное даунтемпо Жан-Ива Приера, сколько дизайн, который его сопровождал. Французский диджей, выступающий под псевдонимом Кид Локо, позаботился о том, чтобы от его компакт-дисков невозможно было оторвать глаз. В отличие от многих продюсеров-электронщиков эпохи расцвета лаунжа, Кид Локо вызывает как минимум любопытство, причем даже после паузы между альбомами длиной в восемь лет. Музыкант вернулся с гигантским по нынешним временам корпусом новых работ: 12 треков, некоторые из которых представляют собой пяти-, а то и восьмиминутные полотна. Здесь далеко не только седативный кальянный лаунж. Так, например, в «The Boat Song» только первые четыре минуты соответствуют формату — дальше темп ускоряется и песня наполняется неуютными джазовыми пассажами, от которых не спасут ни глинтвейн, ни теплый клетчатый плед.

альбом
OPEN YOUR EYES
исполнитель
ДЭВИД ХАССЕЛЬХОФФ
издатель
Cleopatra Records

Самый странный и дерзкий релиз осени — альбом 67-летнего американского актера Дэвида Хассельхоффа, известного миру как Митч из «Спасателей Малибу». Сериал был настолько популярен, что даже попал в Книгу рекордов Гиннесса как телешоу с самой большой аудиторией (1,1 млрд). В наших же краях Дэвид Хассельхофф появился сначала на постерах из журнала Bravo, и в качестве певца его узнали раньше, чем в актерском амплуа. Здесь до одури танцевали под его карибский хит «Do The Limbo Dance», не зная ни про «Спасателей Малибу», ни про первую большую роль на ТВ в шоу «Рыцарь дорог». Дэвид Хассельхофф счастливый человек — он никогда не делал ничего за пределами развлекательного жанра. Это касается и музыки. Но в новом альбоме «Open Your Eyes» Хассельхофф отдает дань уважения сформировавшим его 1980-м, самой радикальной по тем временам музыке — постпанку и готик-року. Здесь хиты Фрэнка Синатры, Дэвида Боуи, Echo & The Bunnymen и Whitesnake переделаны с участием Тодда Рандгрена, Трейси Ганса, Стива Стивенса и A Flock Of Seagulls, но вершина альбома — ресторанный хит Нила Даймонда «Sweet Caroline», записанный с богами индастриала Ministry.

альбом
SOMEBODY'S KNOCKING
исполнитель
MARK LANEGAN BAND
издатель
Heavenly Recordings

В последний раз король коллабораций и классик гранжа Марк Ланеган появлялся с большой самостоятельной работой в 2017 году. Тогда его группа выпустила «Gargoyle» и мы писали, что Марк Ланеган издал «собрание тревожных баллад и мрачных профетических гимнов» — то есть ровно то, чего от него обычно и ждут. В новом альбоме «Somebody's Knocking» Mark Lanegan Band набирает скорость с первых тактов и сохраняет убедительную динамику до самого финиша. В этом релизе певец решил сконцентрироваться на постпанке и доступной, «байкерской» версии панк-рока. Если пару лет назад вполне естественно было видеть Ланегана гастролирующим вместе с Ником Кейвом, то после «Somebody's Knocking» никто не удивится, если он отправится в тур с Билли Айдолом, хотя более подходящей компанией, скорее всего, был бы Игги Поп. Поразительно все же, насколько сильно 1980-е влияют на сегодняшнюю музыку.

альбом
FREE
исполнитель
ИГГИ ПОП
издатель
Caroline International

В новом веке Игги Поп чередует записи под маркой The Stooges, сольные альбомы и неожиданные коллаборации, в которых не отказывает никому, от Кайли Миноуг до Oneohtrix Point Never. В прошлом году Игги Поп выпустил несколько бронебойных треков в компании ветеранов рейва Underworld. Логично было предположить, что теперь он запишет нечто кардинально противоположное — к примеру, очередной, уже третий по счету альбом французского шансона. Но вот вышел диск, не встраивающийся ни в какие теории, и называется он, соответственно, «Free». Никого не удивляют джазовые или электронные записи с голосом Игги Попа, но на «Free» он предельно дистанцировался от рок-аранжировок, а его главным компаньоном стал трубач Лерон Томас. Большая часть материала альбома — мелодекламация на фоне бита и партий трубы. Причем далеко не все стихи и мелодии написаны Игги Попом: среди прочего здесь есть строчка Лу Рида и целое стихотворение Дилана Томаса. При желании «Free» можно считать самым «вокальным» альбомом музыканта. На 73 году жизни Игги Поп решил выяснить, где в его вокале отметка предельной глубины и насколько гибкой может быть его голосовая подача в пении и читке.

альбом
ДРУГОЕ СЛОВО
исполнитель
ВЛАДИ
издатель
Respect Production

Сольные альбомы участников «Касты» чаще всего воспринимаются как неотъемлемая часть большого каталога ростовской группы, и мало кто отдает себе отчет в том, что вышедший в 2002 году, одновременно с исторической пластинкой «Громче воды, выше травы», альбом «Что нам делать в Греции?» — запись лидера группы Влади. В 2012-м Влади (Владислав Лешкевич) выпустил стадионный хит «Сочиняй мечты», но впоследствии по большей части разрабатывал тему частной жизни взрослого человека. Вероятно, в этом и состоит его основная заслуга — он показал, как о повседневных заботах и тревогах, далеких как от политики, так и от гангстерской тематики, можно говорить на языке рэпа. Открывающая новый альбом песня «Увлечение повально» — редкий для русского хип-хопа взрослый разговор о сексе. К середине альбома Влади добирается до военной темы: трек «Погибнуть как герой» — его размышление об идеализации войны, о том, как реальное поле боя контрастирует с красивыми картинками пропагандистов. В аудиодорожку вплетены реальные реплики и междометия солдат из любительских видео, снятых прямо во время боев. Слушать это почти невозможно.

альбом STRANGE THINGS BEYOND THE SUNNY SIDE
исполнитель
CLUB DES BELUGAS
издатель
Glamjazz Records

В Германии неплохо справляются с таким совершенно не немецким по рождению стилем, как nu jazz. Видимо, дело в сильной электронной составляющей, а именно в этом немцы знают толк. И еще, вероятно, в сегодняшней музыке до сих пор отдаются эхом ритмы кабаре 1930-х годов. Результат — непрекращающиеся гастроли одного из самых успешных представителей nu jazz, группы De-Phazz, а также их единоверцев из соседней Австрии Parov Stelar. Club des Belugas стараются не отставать. Одного лишь ремикса на «Mambo Italiano» Дина Мартина хватило бы группе, чтобы обеспечить себя постоянным заработком. Но лидеры Club des Belugas Максим Иллион и Kitty The Bill — хорошие сонграйтеры, и их талант от альбома к альбому проявляется все ярче. На новой, одиннадцатой по счету пластинке Club des Belugas «Strange Things Beyond The Sunny Side» есть близкие к совершенству поп-мелодии — чего стоит хотя бы «Oh My Girl». Среди гостей альбома можно найти знакомые имена, например Эшли Слейтера из Freak Power. В целом же альбом аккуратно следует главному стандарту лаунжа — не действовать на нервы.

альбом
JAIME
исполнитель
БРИТТАНИ ГОВАРД
издатель
ATO

Оба альбома группы Alabama Shakes показали высокие результаты в чартах, а второй, «Sound & Colour» (2015), так и вовсе стал номером один в США. Alabama Shakes получили четыре Grammy и за какие-то три года сумели показать, что надрывный блюз-рок может быть востребован наравне с ласковым R'n'B и пижонским рэпом. Похожая на детсадовскую воспитательницу из Бронкса певица и гитаристка Бриттани Говард стала всеобщей любимицей, но оказалось, что стремительная карьера в Alabama Shakes была для нее только разминкой. Первый сольный альбом Говард «Jaime» — посвящение сестре, научившей ее играть на пианино и сочинять стихи и умершей от рака глазной сетчатки. И одновременно «Jaime» — завораживающий экзерсис на территории джаза, блюза и фанка. Глубоко проработанные инструментальные фактуры образуют музыкальные номера уровня лучших работ Принса, Лорин Хилл, Норы Джонс и Led Zeppelin. Весь массивный объем музыки на «Jaime» создан всего тремя людьми — джазовым барабанщиком Нэйтом Смитом, басистом Alabama Shakes Заком Кокреллом и главным черным клавишником современности Робертом Гласпером. На переднем плане — Бриттани Говард, теперь далеко не всегда с гитарой. Страсть в голосе сохранилась, красок добавилось.

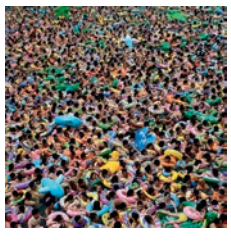
альбом
BRAINDROPS
исполнитель
TROPICAL FUCK STORM
издатель
Joyful Noise Recordings

После идеального блюза Бриттани Говард полезно послушать расфокусированный, разъезжающийся по швам блюз австралийской супергруппы Tropical Fuck Storm. В ней собрался цвет местного активистского рока — люди из The Drones, High Tension и MOD CON. «Paradise», первый трек нового альбома Tropical Fuck Storm,— сплошные пьяные слезы и приспущенные струны. И все же, если присмотреться, Tropical Fuck Storm — группа веселая и эксцентричная. И если в «Braindrops» рубаху на себе рвет лидер группы Гарет Лиддьярд, то к третьему треку, «Who's My Eugene?», инициатива переходит к девушкам. Много ли вы знаете групп, где играют три девушки под руководством одного парня? По всем прочим параметрам Tropical Fuck Storm — тоже абсолютно непредсказуемая группировка: сочетание безысходной женской альтернативы в духе Warpaint, игрушечного арт-попа, гаражного блюза и длинных пацанских скороговорок. Так элегантно и нагло нарушать все правила может только человек, который уже научился управлять тремя девушками в одной рок-группе. А у них еще и видео сногсшибательные.

альбом
ПРОТИВВСЕХ
исполнитель
КАЗУСКОМА
издатель
Still Only

Московскую группу «Казускома» нередко аттестуют как реаниматоров русскоязычного рок-н-ролла, следующих при этом духу и букве американского «волосатого металла». Название «Казускома» также всплывает в любом споре о разогреве для статусных заезжих рокеров. Но при знакомстве с социальными сетями группы и ее новым альбомом «Противвсех» не остается сомнений в том, что героики hair metal в феномене «Казускомы» нет и в помине — и с классическим рок-н-роллом общего мало. Их музыку можно было бы определить на полку «панк» и найти ее корни у The Stooges и MC5. Но и этому жанровому определению группа соответствует только на первый взгляд. В отечественном панке есть настоящие, бескомпромиссные оппозиционеры, и рядом с «Порнофильмами» или группой «Дайте танк» «Казускома» смотрится довольно бледно. Визгливый тембр Артема Ляховского не стал для группы и пропуском в хард-н-хеви. Местами он просто невыносим, и, кажется, несмотря на амбиции группы, даже Бивис и Баттхед не нашли бы, над чем здесь посмеяться.

альбом
GIANTS OF ALL SIZES
исполнитель
ELBOW
издатель
Polydor

Считается, что каждой группе отпущено всего несколько лет творческого подъема и большой славы, что вся остальная карьера — по большей части эксплуатация найденного в тот короткий период. Группе Elbow дано больше. Альбом «The Take Off And Landing Of Everything» (2014) впервые почти за четверть века истории группы привел ее на вершину британского чарта, а «Little Fictions» (2017) закрепил успех, продемонстрировав недостижимое сочетание интеллекта и поп-мелодизма. На новой пластинке «Giants Of All Sizes» Гай Гарви и его товарищи высвободили внутренних прог-рокеров и отдали дань уважения ранним Genesis. Питер Гейбриел для Гая Гарви — безусловный источник вдохновения, это слышно и в вокальных партиях, и в том, как лидер Elbow складывает песни. Что же касается текстов Гая Гарви, то это его личные истории. Смерть отца. Смерть двух близких друзей. Пожар в лондонской башне Grenfell Tower, где погиб 71 человек. И, конечно, «Брексит», куда без него. Когда у тебя такие стихи, можно позволить себе даже слишком сложные мелодии. Но талант Elbow в том и состоит, что, говоря на серьезные темы и делая неочевидные аранжировки, они все равно пишут песни, которые поймет каждый.

РЕСТОРАННАЯ КРИТИКА
С ДАРЬЕЙ ЦИВИНОЙ

Junk Food and Bar
Вожделенный Mac & Cheese

Новый ресторан Станислава Лисиченко на Патриарших Прудах называется Junk Food and Bar. И это, пожалуй, беспримерный случай, когда название заведения так наглядно отражает его концепцию. На месте «Китайских новостей», сетевого проекта, полностью «обкатанного» и опробованного, появился ресторан с эпатажной, почти скандальной идеей «вредной еды»: всеми теми бургерами, куриными крыльями, фиш-энд-чипсами, картофелем фри и сэндвичами, которые обычно не покидают негласных пределов своих «резерваций» — будь то тематические бургерные или полумаргинальные (с точки зрения гастрономии) пивные рестораны и спорт-бары. Попытка собрать в одном меню все «вредные» и, что уж там греха таить, тайно любимые всеми блюда не была бы такой смелой, если бы не локация — Патриаршие Пруды считаются самым продвинутым гастрономическим районом (в последнее время, впрочем, их заметно теснят новые пешеходные «места силы» в Китай-городе и на Пятницкой), тут в ходу самые модные тренды в виде завтраков ЗОЖ, безглютеновой диеты, суперфудов, флекситарианства, веганства, осознанного питания и ответственного потребления, биодинамики, органики и натуральных вин. Вдобавок здесь же, на Патриарших, находится флагманский магазин полезных продуктов «Город-Сад» Дарьи Лисиченко. И вот на фоне всех этих вводных, полностью опровергая народную поговорку о том, что «муж и жена — одна сатана», идя наперекор мейнстриму и вопреки всем «понятиям на районе», Станислав Лисиченко предлагает местной публике вместо чиа, авокадо и витграсса пиццу «Провансаль» с начинкой в три пальца толщиной из карамелизованного лука с анчоусами (450 руб.); фиш-энд-чипс из мурманской трески с хрустящей картошкой, пусть и с невнятным на вкус, совсем не «вредным» английским соусом из зеленого горошка (690 руб.); сочную шаурму с курицей и греческим соусом в лаваше, в которую так и хочется впиться зубами с веселым хрустом (460 руб.); увесистый Mac & Cheese с чипсами из бекона (430 руб.); вожделенный картофель фри Angry Poutine с сырным кремом (450 руб.), брызжущую мясным соком звонкую сосиску корн-дог с горчицей и кетчупом (420 руб.), разудалую уличную сардельку карри-вюрст (460 руб.) и теплый «Порочный круассан», запеченный с сыром, ветчиной и трюфельным бешамелем (390 руб.). То есть буквально склоняет гостей к гастрономическому прелюбодеянию. Порции в Junk Food and Bar очень большие, цены ниже средних по району, а в дополнение к «запрещенной» ЗОЖем еде предлагаются все виды вредных напитков — от заграничного пива до классических коктейлей объемом в 400 мл, так чтобы совсем уж пуститься вразнос с «Зомби», «Май-Тай» и «Олд-Фэшнд». Винная карта в Junk Food and Bar тоже простая и доступная, по сортам винограда, любую бутылку по желанию «проливают» по бокалам, и это помимо основного предложения «в розлив» от 260 рублей за бокал. Конечно, не обошлось без некоторых компромиссов в виде крошечного раздела «Для сомневающихся», предлагающего куриную грудку на гриле с зеленым салатом (490 руб.) и боул с киноа, куриной грудкой и авокадо (650 руб.), а также внедрения в другие разделы меню блюд-«лазутчиков» типа вегетарианского бургера (590 руб.), коулслоу из двух видов капусты с двумя заправками (390 руб.) и зеленых вафель «Город-Сад» с гуакамоле (490 руб.), недвусмысленно намекающих на то, что на семейном фронте у четы рестораторов Лисиченко по-прежнему полный порядок. Если еще принять во внимание, что помещение Junk Food and Bar за последние 20 лет пережило множество реинкарнаций — от итальянского ресторана до китайского в двух вариантах, включая шампань-бар и моноконцепт «Золотой козленок», то появление на том же месте ресторана с бургерами, свиными ребрами и картошкой во всех видах, от фри до пюре, кажется особенно знаковым. На этом обстоятельстве Станислав Лисиченко тоже сделал упор, оголив стены зала до основания и дойдя до самой их сути в виде вековой кирпичной кладки, то есть прицельно избавившись от всех наслоений времени. В этом контексте и меню Junk Food and Bar читается как программное возвращение к истокам — той самой многочасовой очереди в первый московский «Макдоналдс» в 1990-м, с которой и начался захватывающий путь постсоветской Москвы в реальный ресторанный бизнес.

ПРЕСС-СЛУЖБА РЕСТОРАНА

★★★☆☆

Улица Спиридоновка, 25/20

СЕРГЕЙ АНАНЬЕВ

L'Apero Brasserie & Wine
Достойная эльзасская пицца

Еще одна новинка на Патриарших — L'Apero Brasserie & Wine. Эта маленькая брассери заняла место закрывшегося ресторана «Бронко», но, в отличие от Junk Food and Bar, не стала радикально менять интерьер, многие характерные черты предыдущего заведения — от планировки до потолочной люстры из множества лампочек — остались без изменений, зал оживили новыми стенными панно и яркими подушками на зеленых диванах. В меню сделали упор на tarte flambee — эльзасскую вариацию пиццы, и это, без сомнения, ценное приобретение для Патриарших. Зайти сюда на бокал вина и тарт фламбе (410 руб.) с беконом и луком, либо с рубленой говядиной, томатами и сыром чеддер, либо с белыми грибами и луком сибуле, либо с грушей и горгонзолой, либо с уткой, вяленой вишней, свеклой и моцареллой — разумно и необременительно. Так же как и на бокал вина с сырной тарелкой (890 руб.). Но этим меню L'Apero, конечно же, не ограничилось. Есть тут большой выбор супов, среди которых точно стоит обратить внимание на «луковый капучино» с хрустящим багетом (350 руб.), вполне разнообразный выбор основных блюд во главе с телячьими щеками со смородиной, вяленой свеклой и пюре из печеного картофеля (790 руб.) и филе палтуса в цитрусовом соусе с медом и кускусом с овощами (820 руб.). И небольшой раздел десертов, среди которых наиболее убедительными кажутся сезонные пироги с инжиром (429 руб.) и с яблоками (320 руб.). Но главным, флагманским блюдом L'Apero все же остается tarte flambee, его и следует заказывать к вину, чтоб выпить и закусить с гарантией качества.

★★★☆☆

Улица Малая Бронная, 4

ЕДА
С Еленой
Чекаловой

Лютеница

1. **Красный болгарский перец** (*5 кг*)
2. **Баклажаны** (*2 кг*)
3. **Помидоры** (*3,5 кг*)
4. **Оливковое или растительное масло** (*3/4 стакана*)
5. **Соль** (*1,5 столовые ложки*)
6. **Свежемолотый черный перец, острый перец чили, чеснок, сахар, петрушка**

У моего октября аромат печеного перца. Кстати, именно в октябре 527 лет тому назад этот южноамериканский овощ попробовал первый европеец: Христофор Колумб полагал, что прибыл в Индию, и, увидев растение с острыми стручками, решил, что это и есть ценнейшая специя — черный перец. Вот и возникла путаница: овощной перец, который нашел Колумб, не имел никакого отношения к индийской специи — она из семейства перечных, а тот, что в разноцветных стручках,— он из пасленовых. Зато острые чили и сладкие, которые у нас называют болгарскими,— дальние родственники. Весь большой род стручковых перцев (Capsicum) круглый год усердно трудится на кухне. Стоит добавить нарезанные сырые сладкие стручки к салату — и в нем появится освежающий хруст, мельчайшие кубики острых чили способны встряхнуть и растормошить любое блюдо, печеные перцы дадут аромат, сладость и пикантность всевозможным софрито и начинкам. Капсикумы — гениальные актеры второго плана, но зрелой осенью они могут стать звездами первой величины.

Главный перец нашей семьи — никакой не bell pepper, а именно что болгарский. Дело в том, что мой муж в студенческие годы жил в питерской общаге с болгарами, которые привозили из теплой Софии пылающие красным цветом баночки со своей знаменитой закуской — лютеницей. Вопреки названию («лют» по-болгарски — «жгучий»), вкус у нее чаще нежный и мягкий: готовят ее из разных осенних печеных овощей, где главная роль у сладкого перца (больше половины объема), а все остальное — томаты, баклажаны, чеснок, иногда морковь, лук и даже картофель — свита. Перцы должны быть грунтовыми, качественными, зрелыми и ароматными. Помидоры тоже нужны грунтовые и спелые. Готовая, покупная лютеница — это всегда гладкая паста, но куда вкуснее чуть комковатая и не совсем гомогенная домашняя. Ее можно просто, как дип, намазать на ломоть черного хлеба и посыпать брынзой. Но это и гениальная приправа-гарнир почти ко всему — я особенно люблю с жареной рыбой, впрочем, и простая вареная курица с лютеницей уже вполне блюдо. Стоит добавить немного острого перца — и вот соус к пасте, не хуже итальянской арабьяты. Или сделать чуть пожиже — и тушить в лютенице мясо: выходит вкуснее французского доба. Муж рассказывал, как его поразило приготовление лютеницы в Софии в конце 1970-х: осенью весь городской воздух был пропитан густым запахом запекаемых перцев, которые по-болгарски — «чушки». Да и сейчас еще патриархальный обычай жив: все стремятся заготовить перечную пасту на год вперед почти в промышленных масштабах. Вертикальную печечку для запекания — «чушкопек» — болгары полушутя-полувсерьез называют своим единственным вкладом в мировую инженерную мысль. Эту штуковину в 1974 году сделал мастер Дочо Дочев из Велико-Тырново. Уже в нынешней Софии, столице страны—члена ЕС и НАТО, я купила чушкопек в торговом центре электроники — и среди мировых брендов этот единственный местный гаджет смотрелся очень диковинно. Представьте: маленькая пушечка с поднятым стволом. Ствол этот керамический, со стальным кожухом, «заряжается» по-старинному: сверху. И не так чтобы «забил снаряд я в пушку туго» — влезает всего-то по три перца. Или два баклажана — их тоже так запекают. Этот гаджет дает стопроцентный эффект запекания на углях. Когда овощи остывают, с них счищают обгоревшую и лопнувшую кожицу. Зато сам запах дымка и припека наполняет собой дома под черепичными крышами и мощеные переулки, сохраняется в домашних консервах и витает над столом зимой, когда к сухому вину или чему покрепче на продолговатые тарелочки выкладывают эти самые «пЕчените чушки».

Разумеется, перцы можно испечь и на гриле, и в духовке, и даже просто на газовой конфорке. Все, что вам нужно сделать,— это обуглить поверхность перцев над пламенем, сложить их в пластиковый пакет, завязать его и оставить минут на двадцать — потом кожа слезет, как тонкие перчатки. В Болгарии существуют десятки рецептов лютеницы, но я готовлю исключительно по рецепту Дороты, польки и жены лучшего университетского друга мужа — Бисера. К перцам и томатам она добавляет только баклажаны. А еще говорит, что лютеницы много не бывает, поэтому ее рецепт рассчитан на десять килограммов.

Пока перцы и баклажаны обугливаются, подготовьте помидоры. Их нужно надрезать сверху крест-накрест, сложить в большую кастрюлю и залить кипятком. Через несколько минут окатить ледяной водой — и легко снять с них кожицу. Затем томаты нужно мелко нарезать, вместе со всем выделившимся соком вылить в большую кастрюлю и поставить вариться на сильном огне. Когда содержимое уменьшится примерно вдвое, сделайте огонь медленным и томите до образования густой пасты. Это минут сорок — и, к счастью, их можно не перемешивать: помидоры выделяют кислоту, которая не дает им пригорать. Так что у вас будет достаточно времени, чтобы подготовить перцы и баклажаны. Когда снимете горелую кожу, разрежьте их вдоль, удалите хвостики и семечки. Затем запеченные овощи мелко нарежьте или разотрите в блендере на пульсирующем режиме — до образования неоднородного пюре. Добавьте перечно-баклажанную смесь в кастрюлю с уваренной томатной пастой, чуть прибавьте огонь, доведите до кипения — вот теперь постоянно помешивая (и перцы, и баклажаны еще как пристают ко дну). В этот момент я все же позволяю отсебятину — добавляю острый чили. А потом все как велит Дорота: вливаю постное масло, солю, приправляю сахаром (для баланса кислотности) и черным перцем. Уменьшаю огонь до минимума — пусть смесь еле-еле булькает. Часа через полтора должна выпариться вся вода — получится густая маслянистая паста. Существует классический признак того, что лютеница достигла необходимой плотности: при перемешивании смеси большой ложкой должны оставаться борозды, через которые можно увидеть дно кастрюли. По желанию незадолго до окончания приготовления добавьте измельченный чеснок и мелко нарезанную петрушку.

Оставьте килограмма полтора готовой лютеницы на «поесть сразу» — остальное переложите в чистые банки, залейте сверху постным маслом и стерилизуйте. Тогда всю зиму вас будет согревать спелость зрелой и слегка дымной осени.

CHEKALOVA.RU

Очень нежный и стойкий цветок

Елена Стафьева
об украшениях Pasquale Bruni

Lakshmi

У Pasquale Bruni есть все, чего обычно ждут от семейной итальянской компании: история восхождения от самых низов ремесла, жизнелюбивая преданность делу, обретение собственного стиля плюс непременное «под солнцем» чего-нибудь — Тосканы, Умбрии или Пьемонта, как в нашем случае. Семья Бруни дает нам этот набор — и даже больше

ФОТОГРАФИИ В МАТЕРИАЛЕ: COURTESY OF PASQUALE BRUNI

В Валенце, где семья Бруни не только работает, но и живет, производство ювелирных украшений — исторический промысел, тут их делали и делают для всей Италии уже не один век. И то, что Паскуале Бруни оказался на рабочем месте золотых дела мастера,— это было практически предрешено для молодого человека, выросшего в этом городе. А вот то, что его имя стало международным брендом,— это уже история исключительная и персональная.

Инструменты и станки, за которыми он начинал, сейчас можно увидеть в специальном зале семейной фабрики — синьор Бруни собирает их не просто в мемориальных целях, на них учатся работать начинающие ювелиры из местного ремесленного училища, чтобы понять и освоить основы традиционного производства. Оно, конечно, с прошлого века заметно поменялось, но сугубо ремесленный труд в старых традициях, на старых станках и со старыми инструментами дает важный и уникальный опыт, который в семье Бруни очень ценят: связь с временем, местом, материалом — и да, как ни высокопарно это звучит, с предками, сидевшими за этими станками сто предыдущих лет.

Это отношение тут везде, не только в специальном мемориальном цехе, но и там, где стоят современные электронные станки, и даже там, где вовсе никаких станков нет: в ателье арт-директора Pasquale Bruni, Эуджении Бруни, дочери Паскуале Бруни. Помимо эскизов, репродукций, фотографий, старых рекламных постеров, каких-то памятных предметов вроде бутылки кока-колы-лайт, оформленной Pasquale Bruni (коллекционная редкость), у нее есть еще несколько разных моделей рук и анатомический слепок уха, на котором она, буквально как скульптор, подбирает форму будущих сережек-лепестков, а пока что отдельных их элементов из пластичной массы. «А как же иначе,— говорит Эуджения.— Когда ищешь форму, важно понимать, как вещь ложится на запястье, на ухо или на пальцы, как соотносится с костной структурой. Я не хочу, чтобы украшения существовали отдельно от женщины, я хочу, чтобы они составляли одно целое, духовно и физически». А еще у Эуджении здесь буквально россыпь разнообразных камней — кварц, малахит, лазурит, бирюза и пр.— уже ограненные в форме знаменитого пятилистника для Bon Ton, или Figlia dei Fiori, для Mandala, для Lakshmi — то, что по разным причинам было отбраковано и не пошло в дело, она перебирает, прикладывает к разным частям тела, на которых обычно носят украшения, смотрит и прикидывает. У нее вообще чрезвычайно чувственные отношения с камнями и драгоценными металлами.

Насколько они личные, видно по тем украшениям, которые Эуджения придумывает. Например, Lakshmi, одна из самых ярких коллекций Pasquale Bruni,— проведя как-то час, с восьми до девяти утра, за медитацией с Эуджением и поговорив с ней, я поняла, что это название вовсе не отзвук попсового нью-эйджизма: Эуджения

Figlia dei Fiori

не просто каждое утро так и начинает, она вообще профессионально занимается йогой, постоянно ездит в Индию и совершенствуется в этом с такой же страстью, как в своей ювелирной работе. И то, какие смыслы она вкладывает в выбор камней, в выбор форм и названий для своих украшений, тоже во многом оттуда. Индийская богиня, лепестки лотоса, спиритуальные символы — все это для Эуджении не маркетинговые исследования, а вполне насущные вещи. Разговаривая на фабрике в Валенце с ее отцом Паскуале и глядя на старые рекламные плакаты — с его знаменитыми спичками, например, понимаешь, насколько Эуджения изменила образ Pasquale Bruni и насколько он связан теперь с ее личностью.

Та женственность, которая получается в итоге, кажется вполне традиционной, но, как и сама Эуджения, сложносоставленной: в ней есть и эта самая восточная спиритуальность с медитацией и другими практиками, и очевидная итальянскость с любовью к золоту и умением носить десяток украшений сразу, и эмансипированность с погруженностью в работу и независимой жизнью в Милане. И она очень true — Эуджения, ее личность и образ жизни, делают эту женственность убедительной и привлекательной. «Знаете,— говорит Эуджения,— мы все время наблюдаем, кто приходит в наши магазины. И вот сейчас это все чаще и чаще женщины — одни, без мужчин, они сами выбирают и покупают себе украшения».

Новая коллекция Figlia dei Fiori, собственно, и рассказывает историю такой вот современной женщины, способной и заниматься йогой, и выглядеть нежным цветком, и быть боссом на работе, и вообще самостоятельно организовывать свою жизнь. Пятилепестковые цветы, символ Pasquale Bruni, в самых разных камнях, в белом и розовом золоте, нанизаны на покрытые бриллиантовым паве спирали, которые оборачиваются вокруг пальцев, вокруг шеи, разворачиваются в серьги-кольца и браслеты. Для нашего рынка сделана специальная версия, где вместо полудрагоценных камней все цветы из бриллиантов, пять камней, по одному на каждый лепесток, и шестой в центре. Она выглядит такой зимне-искристой, особенно в белом золоте, очень подходящей к грядущим нашим главным праздникам и, наверное, чуть более универсальной, чем основная коллекция Figlia dei Fiori.

И новая Lakshmi с лунным камнем и лазуритом тоже выглядит очень русской — из-за сочетания белого и отчаянно-синего, такого нам близкого, хотя для Эуджении это, конечно, Индия и внутренний сад, сакральный и сокровенный. Форма лепестков, составляющих Lakshmi, взята у цветов лотоса, Эуджения говорит, что насыщенный синий, цвет, исторически связанный с духовной энергией, для нее такой же женский, как и розовый в предыдущей версии Lakshmi с розовым халцедоном. И звучит это, как всегда, очень лично и потому вполне убедительно.

– 1
Платье, **Off-White**
Вискоза
ЦУМ

– 2
Браслет, **Hermes**
Hermes

– 3
Жакет, **Jacquemus**
Шерсть
KM20

– 4
Сумка, **Balenciaga**
Кожа
ЦУМ

– 5
Юбка, **Balenciaga**
Шелк
ЦУМ

– 6
Сапоги, **Maison Margiela**
Кожа
ЦУМ

– 1
Куртка, **Hermes**
Кожа
Hermes

– 2
Браслет, **Hermes**
Hermes

– 3
Платье, **Balenciaga**
Шифон
ЦУМ

– 4
Ремень, **Fendi**
Кожа
Fendi

– 5
Сапоги, **Gucci**
Кожа, текстиль
Gucci

– 6
Сумка, **Maison Margiela**
Кожа
ЦУМ

– 7
Босоножки, **Bottega Veneta**
Кожа
ЦУМ

– 1
Пуловер, **Uma Wang**
Шерсть
ЦУМ

– 2
Браслет, **Louis Vuitton**
Louis Vuitton

– 3
Тренч, **Sacai**
Хлопок
ЦУМ

– 4
Брюки, **Stella McCartney**
Шерсть
ЦУМ

– 5
Ремень, **Dries Van Noten**
Текстиль
KM20

– 6
Юбка, **Maison Margiela**
Хлопок
LeForm

– 7
Ботинки, **Proenza Schouler**
Замша
ЦУМ

– 1
Колье, **Gucci**
Gucci

– 2
Платье, **Bottega Veneta**
Шерсть
ЦУМ

– 3
Тренч, **Victoria Beckham**
Хлопок
ЦУМ

– 4
Очки, **Loewe**
ЦУМ

– 5
Сумка, **Maison Margiela**
Кожа
ЦУМ

– 6
Носки, **Gucci**
Вискоза
Gucci

– 7
Сапоги, **Balenciaga**
Замша
ЦУМ

– 1
Колье, **Saint Laurent**
ЦУМ

– 2
Жакет, **Dries Van Noten**
Шерсть
ЦУМ

– 3
Блузка, **Junya Watanabe**
Шелк
SVMoscow

– 4
Сумка, **Maison Margiela**
Кожа
ЦУМ

– 5
Юбка, **Balenciaga**
Вискоза
SVMoscow

– 6
Туфли, **Burberry**
Кожа
Burberry

– 7
Футболка, **Off-White**
Хлопок
ЦУМ

– 1
Жакет, **Vetements**
Шерсть
КМ20

– 2
Браслет, **Gucci**
Gucci

– 3
Юбка, **The Row**
Шелк
ЦУМ

– 4
Брюки, **Loewe**
Вискоза
ЦУМ

– 5
Блуза, **Balenciaga**
Шелк
ЦУМ

– 6
Сумка, **Balenciaga**
Кожа
ЦУМ

– 7
Сапоги, **Alexander Wang**
Кожа
ЦУМ

– 1
Платье, **Dirk Van Saene**
Хлопок
AIR Moscow

– 2
Серьги, **Bottega Veneta**
ЦУМ

– 3
Шляпа, **Saint Laurent**
Текстиль
ЦУМ

– 4
Сумка, **Medea**
Кожа
KM20

– 5
Пальто, **Balenciaga**
Вискоза
SVMoscow

– 6
Сапоги, **Bottega Veneta**
Кожа
ЦУМ

– 7
Кроссовки, **Maison Margiela**
Кожа
LeForm

– 1
Платок, **Loro Piana**
Кашемир, шелк
ЦУМ

– 2
Платье, **Marni**
Эко-кожа
ЦУМ

– 3
Чокер, **Marni**
ЦУМ

– 4
Клатч, **Bottega Veneta**
Кожа
ЦУМ

– 5
Пальто, **Balenciaga**
Вискоза
ЦУМ

– 6
Туфли, **Prada**
Текстиль
Prada

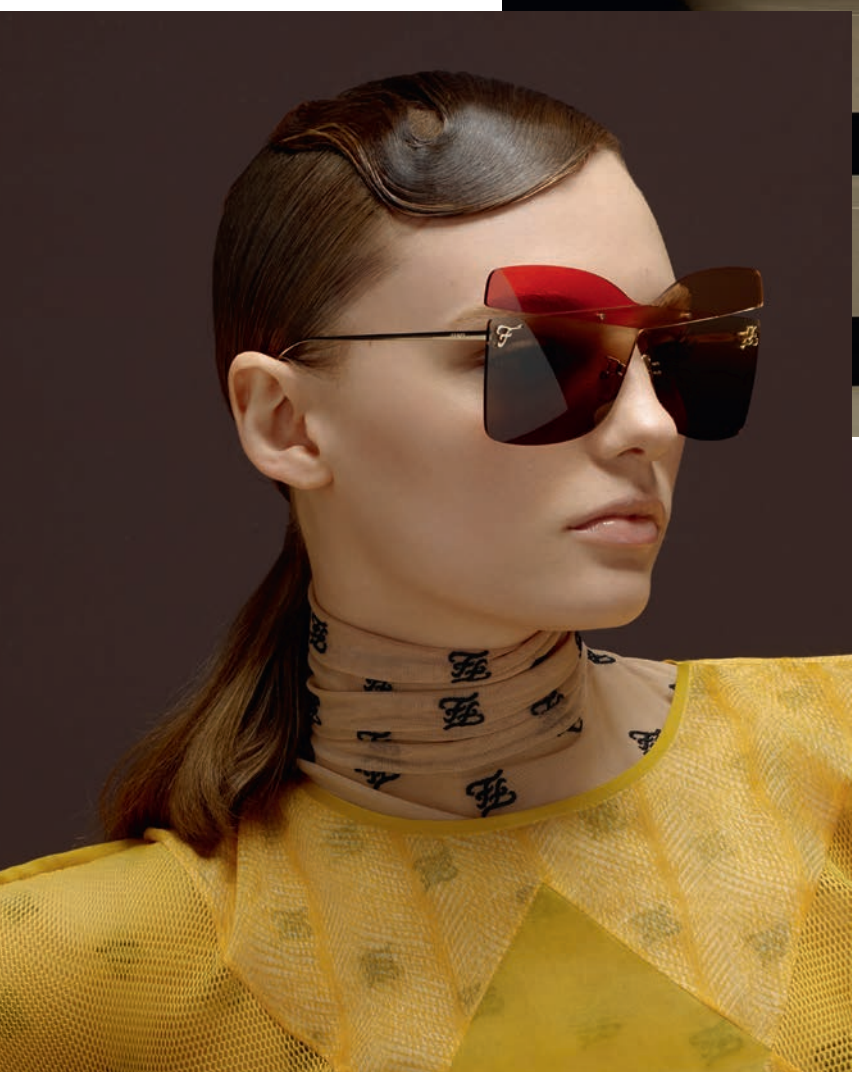
– 7
Сапоги,
MM6 Maison Margiela
Кожа
ЦУМ

FENDI.COM

6+ Реклама

ПОЛУЧИТЕ ЭКСКЛЮЗИВ
С ПОМОЩЬЮ FENDI APP

FENDI